

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Октября 1914 г.

№ 20 (182).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе Слово Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.

Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ

1914 г.

Содержаніе № 20:

1. Внимая ужасамъ войны... Стих.	412	6. Изъ жизни Братствъ.	420—422
2. Побѣда надъ зеленымъ змѣемъ.	412—413	7. Хроника церковно - общественной жизни.	422—426
3. Война и духовенство.	414—418	8. Фельетонъ—„Къ 50-лѣтію Русской Вильны“—А. И. Миловидова.	414—416
4. Побольше вдумчивости.	418—419		
5. Библиографія.	419—420		

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ Дмитріевскую субботу „Молитва за воиновъ, на брани животь свой положившихъ—нашъ долгъ благодарности къ нимъ“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 20 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 20 (2—10 экз.).

Внимая ужасамъ войны.

Внимая ужасамъ войны,
Мы, затаивъ души тревогу,
За благо общее страны
Неукоснительно должны
Молиться съ теплою вѣрой Богу.

И Онь, любви и мира Богъ,
Услышитъ жаркія моленья
И ниспошлетъ взамѣнъ тревогъ
Величья сладостный чертогъ
И свѣтлый день отдохновенья.

Внимая ужасамъ войны,
Идя дорогою тернистой,
Да станемъ вѣрою сильны,
И какъ могучіе сыны
Великой Родины, къ Пречистой

Прибѣгнемъ съ теплою мольбой
За нашихъ братьевъ славныхъ,
Что съ гордымъ мужествомъ на бой
Идутъ и жертвуютъ собой
Для дѣль, безсмертной правдой славныхъ.

Внимая ужасамъ войны,
Поможемъ тѣмъ, которыхъ братья,
Отцы семействъ, мужья, сыны,
Идеей общею полны,
Пошли съ охотою въ объятья

Иль вѣчной славы боевой,
Иль смерти въ Богъ благородной,
Чтобъ доказать странѣ родной
Величье именно святой
Съ ея безгрѣшной чистотой
Души отзывчивой народной.

(«К. Е. В.»)

А. Н. Г.

Вильна, 15-10 октября.

Побѣда надъ зеле- На дняхъ газеты при-
нымъ змиемъ. несли намъ извѣстіе о Вы-
сочайшемъ актѣ, который
знаменуетъ собою рѣшительный поворотъ въ
сторону полного отрезвленія Россіи.

Какъ гласить напечатанная въ газетахъ телеграмма Петроградскаго Телеграфнаго Агентства отъ 7 октября, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ обратился къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о воспрещеніи производить продажу водки въ Россіи навсегда.

На это ходатайство Его Величеству благоугодно было на имя Августѣйшаго Покровителя союза трезвенниковъ отвѣтить телеграммой слѣдующаго содержания:

«Великому Князю Константину Констан-
тиновичу.

Искренно благодарю Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ. Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки.

НИКОЛАЙ».

Эта Высочайшая телеграмма является актомъ, несомнѣнно знаменующимъ начало новой полосы въ исторіи Россіи, полосы полного отрезвленія русскаго народа.

Собственно фактически отрезвленіе русскаго народа началось съ 19 іюля, съ началомъ мобилизаціи русской арміи, но вызванное мобилизаціею запрещеніе продажи вина имѣло характеръ чисто временной мѣры. Запрещеніе же употребленія вина въ Россіи на болѣе или менѣе продолжительный срокъ считалось совершенно невозможнымъ. Думали, что Россія можетъ продержаться безъ водки, пожалуй лишь нѣсколько дней, но не вытерпитъ и нѣсколькихъ недѣль.

Разные резонеры ссылались на то, что русскому народу испоконъ вѣковъ «есть веселіе—пити» и что поэтому запрещеніе этого «веселія» способно было-бы вызвать чуть-ли не революцію, такъ какъ съ «веселіемъ пити» связаны-де всѣ важнѣйшіе моменты жизни русскаго человѣка отъ рожденія его до гроба.

Однако съ продолженіемъ временной мѣры всѣ,—и поборники, и противники трезвости—наглядно воочию убѣдились, что то, что считалось абсолютно невозможнымъ, сдѣлалось фактомъ.

Совершилось чудо на яву: русскій народъ не только не проявилъ неудовольствія противъ запрещенія, но наоборотъ повсемѣстно проявилъ готовность поддержать эту временную мѣру и обнаружилъ желаніе возможно дольше ее продолжить.

Со всѣхъ концовъ русской земли посыпались ходатайства о продленіи запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ по крайней мѣрѣ до окончанія войны.

Эти неожиданные результаты временной мѣры убѣдили и друзей и враговъ трезвости, что несмотря на безспорное пристрастіе русскаго человѣка къ вину, Царское слово для него является непреложнымъ закономъ.

Хотя для русскаго человѣка дѣйствительно «есть веселіе—пити», но воля Царя для русскаго священна и является для него тою непреложною силою, передъ которою личныя страсти должны угаснуть.

А между тѣмъ, за короткій минувшій періодъ трезвости, она успѣла сказаться столь благотѣльными послѣдствіями и въ смыслѣ улучшенія благосостоянія народа и его жизни и, въ особенности, въ смыслѣ уменьшенія преступности, что для всѣхъ, и вѣрующихъ, и невѣрующихъ въ возможность полного отрезвленія русскаго народа сдѣлалась совершенно ясною необходимостью такъ или иначе считаться съ совершившимся фактомъ.

Друзей же трезвости благотѣльные результаты перваго опыта окрылили надеждами на возможность закрѣпить создавшееся положеніе и, пользуясь подходящимъ случаемъ, разъ навсегда покончить въ Россіи съ царствомъ зеленого змія.

Такъ силою вещей самъ собою нежданно-негаданно въ послѣдніе дни сталъ на очередь вопросъ о полномъ прекращеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ Россіи и полномъ и окончательномъ отрезвленіи русскаго народа.

Однако, несмотря на то, что запрещеніе продажи питей успѣло въ короткій срокъ сказаться самыми благотѣльными и наглядными результатами, идея закрѣпленія временной мѣры по запрещенію продажи вина навсегда встрѣчала массу, казалось, просто неодолимыхъ препятствій.

Съ одной стороны, питейный доходъ составлялъ около трети нашего государствен-

наго дохода, и наши финансисты были въ недоумѣніи, чѣмъ имъ пополнить столь громадную прорѣху въ государственномъ бюджетѣ, на случай прекращенія продажи водки въ Россіи.

Съ другой стороны, «пьяное» дѣло составляло до сихъ поръ въ Россіи источникъ доходовъ цѣлыхъ кадровъ частныхъ лицъ и организацій, которыя поэтому всѣми мѣрами старались вселить на верхахъ мысль о совершенной невозможности для русскаго народа остаться безъ вина.

Поэтому надежды поборниковъ трезвости на рѣшительныя мѣры по отрезвленію русскаго народа до самаго послѣдняго времени были довольно проблематичны.

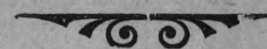
Но Русскій Царь въ Своихъ постоянныхъ и неусыпныхъ заботахъ о благѣ Своего народа, Своимъ чуткимъ и любвеобильнымъ сердцемъ уловилъ настроеніе лучшей части русскаго народа, и съ высоты Престола раздались Его высокознаменательныя слова: «Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу питей».

И эти слова Монарха несомнѣнно знаменуютъ конецъ царства зеленого змія въ Россіи.

Радостнымъ эхомъ, какъ благовѣсть грядущей лучшей жизни, пронесется эта благая вѣсть по лицу русской земли, вызывая восторгъ и умиленіе въ сердцахъ лучшихъ сыновъ ея и наполняя эти сердца чувствомъ безпредѣльной благодарности къ своему обожаемому Монарху, неустанно пекущемуся о благѣ Своего народа.

Высочайшая телеграмма гласитъ о рѣшеніи Государя Императора пока навсегда прекратить лишь *казенную* продажу питей. Но несомнѣнно она знаменуетъ начало ликвидаціи въ Россіи царства зеленого змія вообще.

И мы теперь стоимъ въ преддверіи новой, трезвой и свѣтлой эры, въ которую вступаетъ Россія, побѣждая сразу двухъ враговъ—царство зеленого змія и царство кровожаднаго тевтонскаго чудовища, напоившаго людскою кровью не только наши и нашихъ союзниковъ земли въ Европѣ, но и далеко за предѣлами ея на далекихъ берегахъ Африки и восточной Азіи.

Война и духовенство.

„Война рождает героев“ и подвижников не только среди воинов, самоотверженно защищающих Отечество, но и среди духовенства, выходящего на поле брани съ крестомъ въ рукахъ для утѣшенія и ободренія страждущихъ. Съ дѣтства всѣмъ извѣстны разказы лѣтописца объ инокахъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ, сражавшихся, съ благословенія св. Сергія Радонежскаго, на Куликовомъ полѣ противъ татаръ (1380 г.); извѣстно также, какъ во время доблестной обороны Севастополя (1854—55г.) монахъ Аника (Юанникій Савиновъ) съ крестомъ въ рукахъ появлялся всегда въ опасныхъ мѣстахъ, какъ онъ, между прочимъ, во время боя за Камчатскій люнетъ (11 марта 1855 г.) появился въ траншеяхъ въ первыхъ рядахъ въ самый критическій моментъ и, громкимъ голосомъ запѣвъ тропарь „Спаси, Господи люди Твоя“, остановилъ начинавшееся отступление нашихъ войскъ. Подобными героями—священниками богаты и современная Отечественная война, и десять лѣтъ назадъ происходившая печальная по своимъ воспоминаніямъ война съ Японіей.

«Волинскія Епархіальныя Вѣдомости» за текущій годъ (№ 32) сообщаютъ о подвигѣ священника пограничнаго села Мервы, Дубенскаго уѣзда, о. Іосифъ Уловичъ, который хотя и былъ предупрежденъ наканунѣ военнымъ начальствомъ о предполагавшемся боѣ, однако, какъ добрый пастырь, не оставилъ своей паствы и вмѣстѣ со своей женой воодушевлялъ и утѣшалъ перепуганныхъ, растерявшихся и начавшихъ уже разбѣгаться прихожанъ, а во время самаго боя, происходившаго 26 июля с.г. въ 70 шагахъ отъ церкви, служилъ въ этой церкви молебень о

ниспосланіи побѣды русскому оружію. По окончаніи боя отъ же, отецъ Уловичъ, способствовалъ отправкѣ раненыхъ въ Берестечскую земскую больницу, предоставивъ для этой надобности своихъ лошадей и экипажи, такъ какъ обывательскихъ подводъ не оказалось.

Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ о другомъ высоко знаменательномъ подвигѣ священника, имѣвшемъ мѣсто въ единоплеменной намъ Галиціи во время боевъ подъ Львовомъ въ минувшемъ м. августѣ. Полевой священникъ, осматривая недалеко отъ Львова мѣстность, отошелъ въ степь далеко отъ войска и наткнулся на австрійскій развѣздъ изъ 26 человекъ. Австрійцы схватили священника и пытались узнать отъ него расположеніе русскихъ войскъ.

Разговаривая съ солдатами, онъ узналъ, что они—славяне. Осѣнивъ всѣхъ крестомъ, батюшка произнесъ горячее слово о томъ, что грѣшно проливать кровь родныхъ славянъ. Въ результатѣ—воины, склонивъ головы, послѣдовали за священникомъ, который привелъ ихъ въ русскій лагерь.

Вѣсть о плѣненіи священникомъ 26 кавалеристовъ произвела въ арміи сенсацію.

«Херсонскія Епарх. Вѣдомости» (№ 13—14) сообщаютъ о подвигахъ героев—священниковъ въ минувшую русско-японскую войну. „Минувшая война оставила такой горькій слѣдъ въ сердцахъ, что только тягостныя воспоминанія остались надолго въ народной памяти.

Между тѣмъ тамъ было не одно только печальное, много было и такого, что должно поднять народное чувство, умилить и растрогать его.

Та же Цусима даетъ цѣлый рядъ геройскихъ подви-

Къ 50-лѣтію Русской Вильны.

Текущій годъ является юбилейнымъ годомъ 50-лѣтія кореннаго преобразования Сѣверо-Западнаго края, совершеннаго М. Н. Муравьевымъ. Оно коснулось не только государственныхъ учреждений и цѣлыхъ сословій, направленія внутренней жизни и политики края, но даже и внѣшней фізіономіи его, что особенно надо сказать о г. Вильнѣ и другихъ городахъ края.

Въ основу преобразованія Муравьевымъ, по его же словамъ, было положено „возрожденіе и водвореніе въ этомъ искони русскомъ краѣ присущихъ ему русскихъ началъ“, М. Н. Муравьеву было хорошо извѣстно, что этотъ край былъ до XVII вѣка русскимъ по крови его населенія, по вѣрѣ, языку, культурѣ матеріальной и духовной. Въ теченіе почти 300 лѣтъ владычества колонисты-поляки успѣли значительно привить западно-русскому населенію латинство и нераздѣльный съ нимъ полонизмъ, ввести ихъ въ народную жизнь, измѣнить ея внѣшній и частію внутренній обликъ. Прибывши въ край съ готовой политической программой и съ непоколебимымъ намѣреніемъ вытѣснить изъ края чуждый ему польскій элементъ, Муравьевъ нашелъ для своей дѣятельности подкрѣпленіе въ движеніи западно-русскаго обще-

ства, проникнутаго тѣми же намѣреніями. Описаніе преобразовательной дѣятельности б. начальника Сѣверо-Западнаго края должно быть предметомъ особаго изслѣдованія, почему мы въ данномъ случаѣ остановимся на паремѣнахъ, произведенныхъ имъ въ русской Вильнѣ.

Вильна 50-лѣтъ тому назадъ была почти вдвое меньше Вильны современной, такъ какъ включала только нынѣшній старый городъ: отъ Бакшты до Георгіевскаго проспекта, представлявшаго собою тогда рядъ бѣдныхъ домиковъ, за которыми начинались сады и огороды, и отъ Замковой горы до Острой Браны и Завальной улицы. Остальныя, мало населенныя пространства съ рѣдкими домами, считались за предмѣстья. Когда въ 1862 г. стали проводить отъ вокзала до Погулянки нынѣшній заселенный Александровскій Бульваръ, то владѣльцы отошедшихъ подъ улицу участковъ земли вмѣстѣ съ цѣнностью ихъ ставили въ счетъ и находившіеся на нихъ озимые посѣвы ржи. Иначе говоря, на этомъ мѣстѣ тогда были засѣяныя поля.

Краса Вильны—Замковая гора сохраняла еще видъ крѣпости и имѣла два укрѣпленія—верхнее (на горѣ), гдѣ стояли пушки, и нижнее—валы и стѣны, начинавшіеся за рѣкой Виліей, захватывавшіе пространство нынѣшняго Пушкинскаго сквера и заканчивавшіеся у рѣки Вилейки.

Кромѣ того за Вилейкой на Крестовой горѣ было земляное укрѣпленіе «Верхне-Крестовое». Оно счита-

говъ и развѣтываетъ передъ нами безсмертныя картины. Наше несчастье въ томъ, что мы не знаемъ ихъ, запомнивъ лишь одинъ позоръ и національную муку.

Одинъ изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, В. А. Романовъ, говорилъ о нашихъ священнослужителяхъ еще во время войны, что они исполняютъ свои обязанности съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, не щадя жизни и даже подаютъ воинамъ примѣръ мужества и героизма.

«Съ крестомъ они,—говоритъ этотъ генераль,—храбро идутъ впереди полка, по окончаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ и, вообще, не брезгаютъ никакою работой. Просто—святые люди, люди не отъ міра!»

Таковыя же отзывы о священнослужителяхъ дѣйствовавшей арміи и всѣхъ безпристрастныхъ корреспондентовъ.

Еще при самомъ началѣ русско-японской войны мужественнымъ, самоотверженнымъ героемъ заявилъ себя священникъ на крейсерахъ «Варягъ» о. Михаилъ Рудневъ. Подвергая ежеминутно во время жестокаго боя у Чемульго свою жизнь опасности, онъ безтрепетно ходилъ по палубѣ корабля, залитой кровью, заваленной ранеными и искалѣченными трупами убитыхъ, напутствуя умиравшихъ, утѣшая страждущихъ и воодушевляя сражавшихся. Самымъ дѣятельнымъ образомъ помогалъ онъ и въ уходѣ за ранеными.

Но поистинѣ „чудомъ храбрости, спокойствія и самоотверженія“ является получившій, можно сказать мировую извѣстность подвигъ священника 11 Восточно-Сибирскаго стрѣльцова о. Стефана Щербаковскаго.

лось ключемъ виленской укрѣпленной позиціи. Сохранился секретный журналъ временнаго военнаго комитета, учрежденнаго по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа В. И. Назимова. На засѣданіи его 19 Марта 1863 года, въ виду открытаго польскаго возстанія и появленія вблизи Вильны мятежныхъ бандъ, было постановлено: 1) возобновить нижнее укрѣпленіе (подъ горою) и въ тѣхъ мѣстахъ, «гдѣ внутренняя крутость бруствера спланирована подъ угломъ въ 40°, вырѣзать банкетъ»; 2) «Верхнее-Крестовое» укрѣпленіе занять постояннымъ карауломъ, который въ силахъ былъ-бы сдѣлать отпоръ въ случаѣ нечаяннаго нападенія, но такъ какъ въ этомъ укрѣпленіи не было никакого помѣщенія, то было постановлено устроить тамъ деревянный паракъ на 100 человекъ. Для обстрѣливанія оврага предъ тѣмъ же укрѣпленіемъ было постановлено устроить ложементъ для стрѣлковъ на мѣстѣ бывшаго канонира, открывъ, находящуюся подъ брустверомъ галерею для сообщенія ложемента съ внутренностью укрѣпленія; 3) для продольнаго обстрѣливанія Антокольской дороги, поставить два орудія за брустверами Нижне-Крестоваго укрѣпленія; 4) изъ числа 5 ти орудій, находящихся на Верхне-Замковомъ укрѣпленіи, два орудія поставить къ амбразурамъ каменной стѣны, для дѣйствія по внутренности Крестоваго укрѣпленія, взаимно этихъ орудій поставить 4 мортиры для навѣсной

Слѣдуетъ замѣтить, что о. Щербаковскій по долгу своей службы могъ и не являться въ ряды знаменной роты. Значитъ, подвигъ его былъ совершенно добровольный. Объятый пламенемъ самоотверженной любви къ Родинѣ и къ «симъ малымъ», къ своимъ духовнымъ дѣтямъ—солдатамъ, онъ пошелъ на вольную смерть «за други своя», глубоко обдумавъ свою рѣшимость на самопожертвованіе.

Изъ разсказа самаго о. Щербаковскаго о сраженіи (подъ Тюренченомъ) 18-го апрѣля 1904 г. хорошо видно въ частности и то, въ чемъ собственно состоялъ подвигъ этого героя-священника

«Всталъ я,—разказываетъ о. Щербаковскій,—18-го числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный, и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію... Въ 4 часа помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ...

11-й полкъ стоялъ въ Тензы. Затѣмъ утромъ (18-го апрѣля) его приблизили къ Тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ томился бездѣйствіемъ. Это было самое тяжелое время, невольный страхъ закрадывался въ душу...

Было три часа дня. Полкъ выстроился и подъ звуки полковаго марша двинулся въ атаку на наступающихъ японцевъ.

Я надѣлъ епитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ «Христосъ Воскресе» пошелъ во главѣ стрѣльцовъ знаменной роты.

Картина была поразительная, грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную

стрѣльбы въ городъ; 5) остальные же орудія поставить на своихъ мѣстахъ, добавивъ два орудія въ закругленіяхъ между редантами Нижне-Замковаго укрѣпленія. Такъ какъ состоявшія въ вѣдѣніи виленской крѣпостной артиллеріи платформы оказались негодными къ употребленію, то было постановлено вытребовать изъ Динабургскаго арсенала: одну поворотную раму со всѣми принадлежностями для полупудоваго короткаго единорога, сверхъ того для такихъ же единороговъ три лафета и одинъ лафетъ для 24-хъ фунтовой коронады*). Итого, очевидно, на городъ и Антоколь съ виленскихъ укрѣпленій смотрѣли 18 грозныхъ орудій.

По своей внѣшности Вильна тогда еще довольно рѣзко сохраняла фیزیономію средневѣковаго католическаго города. Узкія улицы, двухскатныя черепичныя крыши домовъ, старинныя иезуитскія обширныя зданія со множествомъ внутреннихъ дворовъ, зданіе ратуши, старинныя костелы-говорили, что городъ видѣли средніе вѣка и пережилъ иную культуру. Улицы носили польскія названія, преимущественно отъ костеловъ. Древнія православныя церкви, которыхъ польскій историкъ Крашевскій насчитывалъ въ Вильнѣ XVI вѣка 24, или сгорѣли или окончательно разрушились, или подъ влияніемъ вѣковой, упорной религіозной борьбы получили другое

*) Архивъ Мур. Музея № 93,98, л. 44.

смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ однако не принялъ атаки.

Передовыя японскія части, раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоявшіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки остановились и залегли.

Я остался здѣсь одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые, лежа, стрѣляли по снова наступавшимъ японцамъ. Въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнели сѣяли смерть. Жужжаніе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ лопавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія...

Но вотъ офицеры, еще не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ «Боже, Царя храни». Подъ звуки народнаго гимна полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсъ, снова двинулся въ атаку.

Я, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, я началъ болѣе сознательно относиться къ окружающему. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше во что бы то ни стало.

Никакого колебанія, хотя бы малѣйшаго, не было замѣтно среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія какъ

назначеніе. Древній Митрополитальный Пречистенскій соборъ, существовавшій съ XIV вѣка, былъ обращенъ городскимъ управленіемъ въ кузницу и въ квартиры для бѣдняковъ. Пятницкая церковь—созданіе Ольгерда (XIV в.) представляла четыре кирпичныя стѣны безъ крыши и обращена была въ кладку для дровъ. Также древняя Николаевская церковь была застроена еврейскими домами и прорваться къ ней можно было только черезъ грязный еврейскій дворъ. Николаевскій Каѳедральный соборъ и Благовѣщенская церковь вполнѣ сохраняли внѣшній видъ костеловъ. Были еще двѣ монастырскія церкви—Св. Духовская и Св. Троицкая, но онѣ, скрытыя за своими оградами, не бросались въ глаза и не сообщали Вильнѣ видъ русскаго города. Православныя церкви терялись среди множества великолѣпныхъ католическихъ костеловъ; прїѣзжихъ великороссовъ, кромѣ того поражало обиліе каплицъ и придорожныхъ католическихъ крестовъ.

Торжественный костельный звонъ ежедневно возвѣщалъ о величіи господствъ здѣсь латинской Церкви. О томъ же говорили двигавшіяся по улицамъ въ католическіе большіе праздники костельныя многолюдныя процессіи съ пѣніемъ, музыкой и колокольнымъ звономъ. О нихъ заранѣе извѣщалась бискупомъ полиція, причемъ ей вмѣнялось въ обязанность слѣдить за чистотою улицъ, за порядкомъ, а всѣ гражданскіе чиновники освобождались отъ службы (хотя бы дни были присут-

на ученія. Только каждый, предъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился.

Эту вторую молодецкую атаку я хорошо запомнилъ, т. е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ смолкла. Кто побѣждалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничъ, потерявъ сознаніе.

Когда я очнулся, наши отступили. Издали слѣдовавшій церковникъ за мной Перчъ подбѣжалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, то увидѣлъ его рыдающимъ; онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подъ огнемъ назадъ. Стрѣлокъ—охотникъ команды,—присоединился къ намъ и также поддерживалъ меня раненаго».

На излѣченіе о. Щербаковскій поступилъ въ лазаретъ Елисаветинской общины «Краснаго Креста» въ Харбинѣ. Командующій арміей генералъ Куропаткинъ, посѣтивъ въ лазаретѣ о. Стефана, отличилъ его героя—священника особымъ вниманіемъ: онъ трижды облобызалъ его, обласкалъ, выдалъ 400 руб. на леченіе и представилъ его къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Духовенство наше по справедливости можетъ гордиться такимъ вышедшимъ изъ его среды героемъ, какъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Но онъ далеко не единственный герой изъ представителей нашего духовенства въ минувшей нашей войнѣ, ибо такой же могучій подъемъ и геройское подвижничество наблюдалось и въ другихъ достойныхъ служителяхъ Церкви, подвизавшихся на театрѣ войны.

Вотъ, на примѣръ, отрывочныя свѣдѣнія, напечатан-

ственные) и полицейское объявленіе напоминало объ обязательномъ для нихъ участіи въ процессіи. Особенною торжественностію отличалась процессія въ праздникъ Тѣла Господня. Она совершалась по извѣстному, выработанному вѣками, церемониалу съ остановками въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Направляясь изъ каѳедральнаго костела по Замковой и Большой улицамъ, процессія дѣлала остановки у Ивановскаго костела и близъ Нѣмецкой улицы, гдѣ устраивались особые алтарики для богослуженія. Такая же остановка происходила и при обратномъ движеніи процессіи по нынѣшней Муравьевской площади близъ «Скоповки». Тогда, благодаря притупившемуся религіозному и національному самосознанію русскихъ аборигеновъ въ католическихъ процессіяхъ принимали участіе и нѣкоторыя православныя, извѣстныя въ городѣ лица, особенно изъ бывшихъ униатовъ: они несли образа, пѣли католическія пѣснопѣнія.

А. И. Миловидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1904 г. (№ 41), о нѣкоторыхъ другихъ герояхъ-священникахъ.

„Во время морского боя 25-го июля нашей портъ-артурской эскадры священно-служитель крейсера «Аскольдъ» іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ.

Въ Хаянскомъ бою восточнаго отряда графа Келлера особенно отличились доктора Тугановъ и Соболевъ и священникъ 10-го стрѣлковаго полка отецъ Ремезовъ, которые подъ огнемъ выходили за цѣпь, подбирали и перевязывали раненныхъ.

Въ срединѣ мая изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ стоявшій въ Харьковѣ на квартирахъ 123 Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Незадолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ, отецъ Александръ Любомудровъ, человекъ необыкновенной энергіи и воли.

Предъ выступленіемъ изъ Харькова онъ обратился съ проповѣдью къ бригадѣ, состоявшей изъ Тамбовскаго и 121-го Пензенскаго полковъ. Вдохновенное слово пастыря произвело потрясающее впечатлѣніе на воиновъ.

Говорилъ онъ его на площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти побѣждать. Говорятъ это было что-то исключительное; казалось, что этому человеку можно дать вмѣсто креста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою.

И когда онъ горячо призывалъ войска къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись отъ его словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

— Постараемся, батюшка!..

Черезъ два мѣсяца—16—18 июля—тамбовцы участвовали уже въ первомъ сраженіи на Юшулинскомъ перевалѣ выдержали геройскій бой съ противникомъ, въ три или четыре раза превосходившимъ ихъ своими силами. Въ теченіе 16 часовъ полкъ оставался на позиціяхъ, отбивъ врага на всѣхъ пунктахъ. Шрапнели разрывались надъ головами героевъ, пули осыпали ихъ, но полкъ не уступалъ ни пяди земли, выпустивъ нѣсколько сотенъ тысячъ патроновъ и оставаясь весь день безъ ѣды.

За водой спускались подъ огнемъ. Командиръ лично руководилъ боемъ все время въ переднихъ рядахъ.

Полкъ потерялъ 5 офицеровъ убитыми и умершими отъ ранъ и 6 ранеными.

Въ числѣ выбившихъ изъ строя чиновъ полка, между прочимъ, значилось: «священникъ Александръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ».

Тяжелый занавѣсъ скрывалъ отъ насъ почти все, что происходило за стѣнами Портъ-Артура. Объ его герояхъ до насъ доходили только отрывочныя извѣстія, да и тѣ съ большими затрудненіями. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій помѣщены слѣдующія строки:

„Въ осажденной крѣпости находится нѣсколько священниковъ. Послѣ отбитія послѣднихъ штурмовъ ими были отслужены благодарственные молебствія. Во время сраженія они находятся на позиціяхъ съ крестомъ въ рукахъ и тутъ же подъ огнемъ напутствуютъ и причащаютъ умирающихъ“.

Въ частномъ письмѣ изъ Инчжоу, помѣщенномъ въ «Церковн. Вѣстникъ», очень характерны и заслуживаютъ большаго вниманія слѣд. строки военнаго священника:

„Когда дѣйствія начнутся, мой полкъ первый двинется на непріятеля, а съ полкомъ и я. Я увѣренъ, что если только жизнь моя нужна для другихъ, Господь сохрани меня.

Если же лягу костью на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ.

Знайте тогда, что шелъ я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно и жизнью внести маленькую лепту въ ту громадную жертву, которую приносить теперь русское воинство за свою Родину.

Священнослужители: крейсера „Россія“ Теодосій Станкевичъ и кресера „Громобой“ Георгій Теодоровъ за отличное мужество и самоотверженное поведеніе, проявленныя ими въ бою 1-го августа, сопричислены къ ордену св. Анны 2-й ст. съ мечами, а священнослужители: своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя Теодоръ Скальскій и 7-го пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка Василій Тюшняковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ—къ тому же ордену 3-й степени съ мечами.

Съ теченіемъ войны почетныхъ награжденных удостоились и многіе другіе священнослужители.

Доблестнымъ и самоотверженнымъ героемъ проявилъ себя и о. іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ), находившійся на крейсере «Рюрикъ», бывший свидѣтелемъ его гибели и подвиговъ его экипажа и потомъ попавшій въ плѣнъ, откуда, благодаря сану, былъ отпущенъ и вернулся въ Россію. Онъ награжденъ золотымъ напернымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

И въ этой войнѣ, какъ и въ предыдущихъ, православно духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что не оскудѣваютъ въ его средѣ честные и стойкіе люди, готовые исполнить свой долгъ до конца, до смерти. И не только груди офицеровъ и солдатъ украшаютъ почетные знаки Георгіевскаго креста, но и смиренныхъ іереевъ, которые въ минуту опасности выросли въ настоящихъ героевъ. Такъ повелось съ самаго перваго времени учрежденія „ордена для храбрыхъ“—Георгіевскаго креста.

Первый случай награжденія священника крестомъ на Георгіевской лентѣ былъ еще во времена Суворова, при штурмѣ Измаила.

Когда командиръ Полоцкаго полка былъ убитъ и полкъ дрогнулъ у самаго крѣпостнаго вала, дѣло спасъ полковой священникъ, прот. Купинскій. Поднявъ крестъ, онъ громко воскликнулъ:

„Стой, ребята, вотъ вамъ командиръ!“—и во главѣ штурмующаго полка не покинулъ своего мѣста, несмотря на то, что крестъ былъ пробитъ двумя пулями и самъ онъ былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ костей.

Въ послѣдующее затѣмъ время, до японской войны, духовенству роздано около 200 наградъ за военнобоевыя отличія, изъ чего можно заключить о нерѣдкихъ проявленіяхъ доблести полковыми священниками.

Японская война выдвинула своихъ героевъ и показала, что не перевелись еще достойные и храбрые люди среди православнаго духовенства.

Закончимъ свою статью отрывкомъ изъ замѣчательнаго письма очевидца Цусимскаго боя, помѣщеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Воскр. Днѣ».

„Первый снарядъ, попавшій въ нашъ броненосецъ («Суворовъ»), угодилъ какъ разъ во временный перева-

зочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы, въ самомъ укромномъ мѣстѣ—въ верхней батарее, у судового образа, между двумя башнями...

Судовыя образа—все напутственные благословенія броненосцу—остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло кюта, передъ которымъ въ висячемъ под-свѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей...

А народу перебило много; докторъ какъ-то удѣлѣлъ, но судовой священникъ іеромонахъ о. Назарій былъ тяжело раненъ. Онъ находился среди больныхъ въ епитрахили, съ крестомъ и запасными дарами...

Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ, бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операционную (подъ броневой палубой), онъ отстранилъ ихъ, приподнялся и твердымъ голосомъ началъ: «Силою и властью»... но захлебнулся кровью, подступившей къ горлу, и торопливо закончилъ: «Отпускаю прегрѣшенія во брани убиеннымъ»... —благословилъ окружающихъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознания».

(Ст. Е. В.).

Побольше вдумчивости.

Назрѣваютъ великіе дни и крупныя міровыя событія, передъ лицомъ которыхъ необходимо дать себѣ отчетъ во многомъ, такъ сказать, произвести смотръ своимъ чувствамъ и пониманіямъ, повѣрку своихъ обязанностей гражданина.

А между тѣмъ далеко не всѣ затрудняютъ себя этимъ, предпочитая жить минутными впечатлѣніями, подчасъ сбивая съ толку и съ истиннаго пути и себя, и другихъ.

То разнесутъ молву о гдѣ то подслушанномъ оставленіи города, до днесъ благополучно пребывающаго въ нашихъ рукахъ, то о готовящемся какомъ-то невѣдомомъ шагѣ съ нашей стороны, то прямо о такомъ невynosимомъ вздорѣ, который и совершиться никогда не можетъ и о которомъ кажется и подслушать то нигдѣ, кромѣ сумасшедшаго дома, нельзя

Но и это ничего,—пусть себѣ говорятъ, разъ языкъ привѣшенъ, а вотъ то противно, что говорятъ лишь для того, чтобы произвести впечатлѣніе своей псевдосвѣдомленности (вѣдь въ эту войну, благодареніе Богу, многого не узнаешь, разъ непосредственнаго отношенія къ дѣлу не имѣешь), отнюдь не задумываясь даже надъ тѣмъ, плохо ли это или хорошо въ суммѣ всего происходящаго.

Сказать, что Москва брошена и отдана врагу—это одно, а сказать, что она брошена для того, чтобы втянуть противника глубже въ мѣшокъ, заставить его оттуда просить мира—это другое.

Точно такъ же, если посмотрѣть на наше вступленіе въ Восточную Пруссію и затѣмъ на оставленіе ея, какъ на нѣчто самодовлѣющее, то полу-

чится одно впечатлѣніе, а если вспомнить, что благодаря нашей угрозѣ жизненнымъ мѣстамъ Восточной Пруссіи и оттяжкѣ сюда вслѣдствіе этого массы войскъ съ западнаго фронта Французамъ пришлось помѣшать выполнению основнаго замысла нашего врага, то эффектъ получится почти діаметрально противоположный.

Большая публика, плохо освѣдомленная во всемъ происходящемъ, слѣпо идущая за нѣсколькими вожаками, охотно и легко поддается ихъ навѣтамъ и сообщеніямъ. Привыкая къ постоянному руководительству вожака, идущаго впереди ихъ покорнаго стада, она такъ же, какъ стадо, впечатлительна и пуглива, готовая броситься въ сторону отъ холостого выстрѣла.

Не зная примѣровъ исторіи, дающихъ ключъ къ объясненію многихъ на нашихъ глазахъ происходящихъ явленій, позволяющихъ спокойно смотрѣть на бывалыя уже невзгоды и затрудненія и ожидать также бывалыхъ благихъ результатовъ, легко поддаться первымъ впечатлѣніямъ и подъ ихъ вліяніемъ утратить ту бодрость, съ потерей которой такъ легко утратить все остальное.

Скудость свѣдѣній о внутренней жизни нашихъ враговъ, такъ ревниво оберегающихъ эту важную тайну, способствуетъ ложности впечатлѣній. Дѣйствительно, мы знаемъ о своихъ потеряхъ, знаемъ многое о такихъ эффектахъ врага, какъ взятіе Антверпена, но мы ничего не знаемъ о невзгодахъ врага, или слышимъ лишь отголоски его стонновъ и воплей.

Но кому не ясно, что ропотъ на недостатокъ свѣдѣній о своихъ войскахъ и дѣлахъ въ военное время есть государственное преступленіе.

Наше „поученіе воину передъ боемъ“, приписываемое перу генерала Драгомирова, между прочимъ, говоритъ: «если тебѣ трудно, то непріятелю не легче, а можетъ быть и труднѣе твоего, только свое трудное ты видишь, а непріятельскаго не видишь, но оно непремѣнно есть. И потому никогда уныніе, — но всегда дерзость и упорство».

И оно непремѣнно есть. Послушайте рассказы людей наблюдательныхъ, возвратившихся изъ германскаго плѣна. Среди разговоровъ имъ не разъ приходилось слышать ноту безнадежности, разъ только разговоръ переходилъ къ операціямъ противъ Россіи. Для большинства Нѣмцевъ совершенно непонятно, что они будутъ дѣлать даже въ случаѣ полнѣйшихъ своихъ успѣховъ, какъ справятся они съ тѣмъ океаномъ земли, въ которомъ захлебнулся даже геніальный корсикаецъ.

Надеждѣ, легкой въ основу германскаго плана войны, быстро покончить сначала съ однимъ противникомъ, потомъ съ другимъ, очевидно, не суждено осуществиться. Тяжелыя потери побуждаютъ ставить подъ ружье тѣхъ, кого мы жандармами и полиціей ловимъ на вокзалахъ для обратнаго водворенія въ гимназіи и корпуса.

Основная цѣль и мечта стратегіи, которыми живутъ и нѣмецкіе генералы,—найти армию противника и уничтожить ее. Но что дѣлать, говорятъ благоразумные Нѣмцы, если на обоихъ фронтахъ противники будутъ избѣгать рѣшительныхъ сраженій и, сберегая до извѣстнаго момента живую силу, будутъ тормозить окончаніе войны, на быстроту котораго они такъ рассчитывали.

Конечно, избѣгая до поры до времени рѣшительныхъ столкновеній и приобретаая въ нарастающей живой силѣ, надо терять въ чемъ-то другомъ—хотя бы въ пространствѣ. Но такъ ли это важно, если вспомнимъ франко-прусскую войну 1870 г. и сравнимъ ее съ настоящей.

Тогда Французы рискнули дать генеральные бои и въ тотъ же двухмѣсячный срокъ, въ который теперь Нѣмцами ничего не достигнуто, они были подъ стѣнами Парижа.

Какъ тяжелы были впечатлѣнія современниковъ отъ потери огромнаго пространства въ 1812 году. Какъ эта потеря была непонятна умамъ непосвященнымъ и сколько ненужнаго ропота, способнаго разрушить самую непреклонную волю, вызвала она свое время.

Но тотъ, кто помнилъ вѣчное правило, воплощенное въ словахъ Драгомирова, кто зналъ и понималъ цѣну событій, тотъ, взвѣсивъ все, спокойно ждалъ, вооруженный страшнѣйшимъ оружіемъ, даннымъ человѣку, — непоколебимымъ рѣшеніемъ побѣдить или умереть.

Пойдемъ же и мы за этимъ примѣромъ своей славной исторіи, цѣня и критикуя лишь то, что твердо знаемъ, встрѣчая непонятное и неприятное покорнымъ „такъ надо“, не сѣя и безъ того достаточной тревоги и безпокойства.

Золотыми буквами начертаемъ у себя святыя слова Драгомировскаго правила: „если тебѣ трудно, то неприятелю не легче“ и „никогда уныніе, —во всегда дерзость и упорство“. (В. Вр.)

БИБЛЮГРАФІЯ.

Новое изданіе.

„Война, хроника и отклики“, такъ называется изданіе, предпріятое „Историческимъ Вѣстникомъ“ съ цѣлью дать послѣдовательное изложеніе развертывающихся передъ нами военныхъ событій съ момента австро-сербскаго столкновенія. Нынѣшняя міровая война представляетъ собою цѣлый калейдоскопъ событій, смѣняющихся съ такою быстротою, что ихъ трудно удерживать въ памяти. Поэтому изданіе „Хроники и откликовъ войны“ оказывается какъ нельзя болѣе кстати, представляя собою отлично составленный справочникъ, излагающій въ хронологическомъ порядкѣ то, что происходитъ у насъ и у нашихъ союзниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ концѣ перваго выпуска новаго изданія помѣщены «Отклики», рисующіе настроеніе русскаго общества въ настоящій моментъ. Такимъ образомъ книга даетъ всестороннее освѣщеніе того, свидѣтелями чего мы являемся. Многочисленные, хорошо выполненные портреты выдающихся военныхъ дѣятелей Россіи и ея союзниковъ дополняютъ благоприятное впечатлѣніе, производимое изданіемъ, которое заслуживаетъ широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что цѣль его—благотворительная: весь чистый сборъ съ изданія предназначается на содержаніе кроватей для больныхъ и раненыхъ въ санаторіи—лазаретѣ, оборудованномъ «Историческимъ Вѣстникомъ».

Было бы желательно, чтобы книжка получила доступъ въ войска.

Выходя ежемѣсячно, „Хроника и отклики“ дадутъ возможность нашимъ воинамъ представлять себѣ развитіе военныхъ событій въ цѣльной картинѣ. Одновременно они будутъ знать все, что происходитъ у союзниковъ. (В. В.). Цѣна 1 го выпуска 50 коп.

M.

Листки комитета народныхъ изданій.

Съ цѣлью удовлетворить запросы народа въ отношеніи освѣдомленности о ходѣ военныхъ дѣйствій и о всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ мѣропріятіяхъ въ связи съ войною комитетъ народныхъ изданій, составленный изъ служащихъ главнаго управленія по дѣламъ печати и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и представителей печати, предпріялъ выпускъ отдѣльныхъ листковъ для народа, бесплатно распространяемыхъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

Послѣдніе изъ выпущенныхъ комитетомъ листковъ носятъ названіе «Наша слава» и «Помощь солдатскимъ семьямъ» и касаются, такимъ образомъ, самыхъ близкихъ и доступныхъ народу сторонъ войны.

Трудно себѣ представить, чтобы среди сельскаго населенія могли пользоваться успѣхомъ подробныя описанія, скажемъ, боевъ на западномъ фронтѣ войны, для пониманія которыхъ требуются географическія карты и разныя пособія. Нашъ народъ съ своимъ свѣтлымъ умомъ не любитъ путаться въ предположеніяхъ и догадкахъ: ему болѣе сродны и пріятны, хотя бы и менѣе подробныя, но положительныя свѣдѣнія, на которыя можно опереться для опредѣленныхъ выводовъ.

Къ такой, очевидно, цѣли и направлены два названные нами листка. Первый изъ нихъ, «Наша слава», доказываетъ цѣлымъ рядомъ доступно для народнаго пониманія изложенныхъ примѣровъ, что наша слава, т. е. наша армія, проявляетъ себя и въ настоящую войну такую же, какъ и во всѣ предшествующія столкновенія съ врагами Русской земли. Въ листкѣ описано взятіе Львова съ предшествовавшими ему длительными 18-ти дневными боями, а потомъ изложены подвиги Козьмы Крючкова съ товарищами, казака Дьякова, фельдфебеля Семена Дергача, вѣстоваго Давида Выжимки и группы офицеровъ. Все это близко сердцу нашего крестьянина, и хотя онъ и увѣренъ, что иначе и быть не можетъ, но ему все же будетъ пріятно прочитать реальные случаи русскаго героизма.

Листокъ «Помощь солдатскимъ семьямъ» имѣетъ, прежде всего, большое освѣдомительное значеніе. Приходилось читать о случаяхъ невѣдѣнія солдатскими семьями даже въ городахъ о своей судьбѣ и о назначеніи имъ пайка. Такіе случаи въ отдаленныхъ деревушкахъ еще болѣе возможны. Гдѣ-либо на выселкахъ крестьяне могутъ совершенно легко не знать о столь важномъ правительственномъ мѣропріятіи въ ихъ пользу. Но еще больше

значенія сообщеніе объ обязательной выдачѣ пособія имѣеть, какъ средство для установленія связующаго единенія между народомъ и правящими классами. Изъ листка крестьяне могутъ понять, какъ широко поставлено дѣло помощи солдатскимъ семьямъ и открытъ контроль за правильностью выдачи суммъ. «А что деньги эти дойдутъ до тѣхъ, кому они назначены, — пишетъ листокъ, — порукой уже одно то, что за дѣломъ этимъ слѣдятъ теперь зорко, не отрываясь, не одни только губернскаго присутствія и уѣздныя попечительства, а, можно сказать, миллионы глазъ. Всѣ русскіе люди живутъ теперь только двумя главными заботами: что дѣлается на войнѣ и какъ налаживается помощь семьямъ вонновъ».

Листокъ этотъ, распространенный въ народѣ, внесетъ, несомнѣнно, большое успокоеніе въ умы обездоленныхъ и осиротѣвшихъ семей, потерявшихъ своихъ кормильцевъ, а, проникнувъ въ армію, онъ дастъ бодрость сражающимся воинамъ, сообщивъ имъ, что ихъ семьи не покинуты Россіей, и что «помощь солдатскимъ семьямъ» осуществляется на дѣлѣ и самымъ любвеобильнымъ образомъ.

Димитрій Позднѣевъ.

Народныя изданія о войнѣ.

Переживаемая нами война отмѣчена въ Россіи одною замѣчательной и отрадной чертой. Черта эта — рѣдкая сознательность массъ, вдумчивое отношеніе народа ко всему происходящему сейчасъ не только у насъ на Родинѣ, но и вообще въ Европѣ. Нужно думать, что въ числѣ причинъ, вызвавшихъ это явленіе, крупную роль сыграли два фактора: во-первыхъ, острезвненіе народа, а, во-вторыхъ, несомнѣнное за послѣдніе годы поднятіе народной грамотности.

Естественному чувству любознательности, проявляющемуся въ средѣ народа, дается нашими издательствами обильная, хотя и не всегда одинаково доброкачественная, пища. Спросъ рождаетъ предложеніе и, видимо, именно этимъ обстоятельствомъ объясняется обиліе появившихся въ послѣднее время на нашемъ книжномъ рынкѣ народныхъ изданій, посвященныхъ войнѣ.

Главнымъ образомъ эти изданія выпускаются двумя издательскими предпріятіями — именно: фирмою И. Д. Сытина и издательствомъ „Библиотека войны“. Разсмотримъ ближайшимъ образомъ народныя книжки, посвященные вопросамъ, связаннымъ съ войной.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить тѣ брошюры, которыя даютъ очеркъ прошлаго русско-нѣмецкихъ отношеній. Преимущественно онѣ разсматриваютъ столкновеніе нашей Родины съ нѣмецкимъ міромъ. Среди этихъ книжечекъ заслуживаетъ вниманія занимательно написанный очеркъ г. Н. Новинскаго «Ледовое побоище», характеризующій знаменательное въ нашей исторіи сраженіе съ нѣмцами въ 1242 году на льду Чудскаго озера, окончившееся пораженіемъ нѣмецкихъ полчищъ св. Александромъ Невскимъ. Отчасти рассказъ объ этомъ событіи послужилъ матеріаломъ для другой брошюры, составленной П. Критскимъ, «Когда и за что воевали русскіе съ нѣмцами». Кромѣ столкновеній, происшедшихъ въ XIII вѣкѣ, здѣсь изложены главнѣйшія событія борьбы русскихъ съ Ливонскимъ орденомъ при Иоаннѣ Грозномъ и участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ.

Народная литература о войнѣ, естественно, не могла обойти молчаніемъ столь тѣсно связаннаго съ текущими событиями польскаго вопроса. Послѣднему посвящена брошюра г. А. С. «Польша и Зарубежная Русь въ борьбѣ съ нѣмцами». Тутъ мы находимъ довольно бѣглый и поверхностный обзоръ польско-австрійскихъ и польско-германскихъ отношеній. Значительно обстоятельнѣе составленъ очеркъ г. М. Богдановича «Червонная Русь», описывающій какъ историческія судьбы, такъ и настоящее положеніе австрійскихъ украинцевъ.

Въ высшей степени важнымъ представлялось уясненіе въ народномъ сознаніи поводовъ къ переживаемой войнѣ, а также начальной стадіи ея развитія.

Это понято составителями народныхъ брошюръ и изданій, и по этому вопросу мы имѣемъ три книжки: «За что воюетъ Россія», «Изъ-за чего началась война» г. П. Критскаго и «Какъ началась война».

Первое изъ этихъ изданій является собраніемъ комментированныхъ выдержекъ изъ недавно выпущенной нашимъ правительствомъ „Оранжевой книги“ и мало пригодно для широкаго народнаго круга читателей. Вторая брошюра даетъ удовлетворительную характеристику международнаго положенія нынѣ воюющихъ державъ наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій и выводитъ изъ этого положенія тѣ причины, которыя повлекли за собою возникновеніе общеевропейскаго пожара.

Наконѣцъ, третій очеркъ задается слишкомъ обширными планами, чтобы осуществить ихъ обстоятельно на протяженіи 24 страницъ: здѣсь не только говорится о причинахъ войны, но также дается обзоръ первоначальныхъ военныхъ дѣйствій, а также характеризуется настроеніе враждующихъ народовъ.

Цѣлый рядъ изданій имѣетъ своимъ предметомъ исторію и современное состояніе главной виновницы европейской войны — Германіи.

Изъ ихъ числа отмѣтимъ, прежде всего, брошюру г. Ульянова «Безопасная имперія», въ которой данъ интересный очеркъ постепеннаго развитія Германіи, начиная со времени ея объединенія, а также въ яркихъ чертахъ описано постепенное разрастаніе милитаристическаго движенія и активное участіе въ немъ Вильгельма II.

Затѣмъ интересно задумана и выполнена книжка г. А. З. «Современные варвары», гдѣ дана очень яркая параллель между системой веденія войны вандалами и варварами съ одной стороны и «просвѣщенной» Германіей съ другой. Значительную часть этого изданія занимаютъ описанія германскихъ звѣрствъ.

Одну изъ категорій народныхъ книжечекъ о войнѣ составляютъ брошюры, содержащія изложеніе впечатлѣній участниковъ военныхъ дѣйствій. Какъ „Рассказы очевидцевъ о войнѣ“, такъ и «Рассказы нашихъ раненыхъ» о послѣднихъ сраженіяхъ съ нѣмцами представляютъ собою большой интересъ для читателя изъ народа.

Несмотря на частичные недочеты и промахи разсмотрѣнныхъ нами книжечекъ для народа о войнѣ, нельзя не поблагодарить ихъ издателей за то, что они такъ дѣятельно удовлетворяютъ народную любознательность въ отношеніи текущихъ военныхъ и политическихъ событий. Думается, что въ деревнѣ, куда газета, вообще, доходить съ большимъ запозданіемъ, эти брошюры сыграютъ роль крупнаго развивающаго фактора. Каждое изъ поименованныхъ изданій стоитъ отъ 5 до 10 коп., а всѣ вмѣстѣ ихъ можно приобрести за 80—90 к. Цѣна очень умѣренная, и едва ли обременительная даже для деревенскихъ грамотѣевъ. (В. В.).

Сергѣевъ.

Изъ жизни Братствъ.

Предсѣдатель Виленскаго Антокольскаго православнога св. Архистратига Михаила Братства, О. А. Трайковичъ любезно предложилъ комитету для оказанія помощи семьямъ запасныхъ, подъ предсѣдательствомъ супруги Командующаго арміей В. Н. Ренненкампфъ, принять и присоединить къ числу Братскихъ пожертвованій домъ, находящійся на Антокольской улицѣ, въ собственной дачѣ на Пospышкахъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для безпріютныхъ семей заласныхъ нижнихъ чиновъ,

ушедшихъ на войну впредь до окончанія войны безъ права собственности на оный.

Годичное собраніе членовъ Минскаго Св.-Николаевскаго Братства. Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Минскій и Туровскій былъ осчастливленъ получениемъ 6-го окт. отъ Государя Императора слѣдующей отвѣтной телеграммы:

«Минскъ губернской. Преосвященному Епископу Митрофану.

Сердечно благодарю минское православное Свято - Николаевское Народное Братство за оказываемую помощь нашимъ доблестнымъ воинамъ.

НИКОЛАЙ.»

Содержаніе посланной Братствомъ телеграммы было таково:

„Царское Село. Государю Императору.

Въ радостный для Россіи день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, совершивъ благодарственное моленіе, Минское Свято-Николаевское народное Братство въ общемъ своемъ собраніи съ невыразимой радостью выслушало о принятіи Братства подъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества покровительство. Вѣрное и искреннымъ завѣтамъ Родины и крѣпко стоя на стражѣ ихъ, Минское Братство, въ явленной Высочайшей милости почерпаетъ новыя силы для своей работы. Къ обычной просвѣтительно-благотворительной дѣятельности Братства въ переживаемую годину присоединяются заботы, вызванныя военными дѣйствіями. Для облегченія участи семействъ запасныхъ Братство открыло по всемъ приходамъ попечительные совѣты, для арміи заготовлено болѣе ста тысячъ паръ бѣлья, заботится о призрѣніи раненыхъ. Братство счастливо засвидѣтельствовало, что его заботы встрѣчаютъ живой откликъ среди населенія, готового все отдать и самую жизнь на службу Царю и Отечеству“.

5-го окт. въ 2 ч. дня въ юбилейномъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, и состоялось общее годичное собраніе членовъ Минскаго Православнаго Св.-Николаевскаго Народнаго Братства.

Передъ началомъ собранія, ректоромъ дух. семинаріи, о І. Язвичимъ, было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также всемъ братчикамъ. По окончаніи молебствія Преосвященнымъ Митрофаномъ была объявлена собранію Высочайшая Милость—былъ прочитанъ Высочайшій указъ, данный Св. Синоду о принятіи Св.-Николаевскаго Братства подъ Высочайшее Покровительство Государя Императора. Сообщая о таковой Монаршей милости, Владыка Митрофанъ сказалъ, что Братство должно удвоить энергію въ выполненіи своихъ задачъ, Монаршая ми-

лость должна всегда служить побужденіемъ для Братства къ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

Выслушавъ стоя чтеніе Высочайшаго указа, собраніе, воодушевленное чувствомъ безпредѣльной любви и благодарности къ своему Высокому Покровителю, по инициативѣ Преосвященнаго Митрофана, постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія собраніе вѣрноподданническія чувства любви и безпредѣльной благодарности за оказанную Братству столь высокую милость. Владыкою Митрофаномъ оглашенъ былъ приведенный выше текстъ вѣрноподданнѣйшей телеграммы Государю Императору. Выслушавъ текстъ телеграммы, братчики огласили залъ единодушными криками „Ура“ и многократнымъ исполненіемъ гимна „Боже, Царя Храни“.

Затѣмъ собраніемъ по инициативѣ Преосвященнаго Митрофана была выражена благодарность г. Начальнику губерніи, Камергеру А. Ф. Гирсу, такъ какъ, благодаря его представительству и ходатайству, Братство удостоено Высочайшей милости.

Все собраніе, какъ одинъ человекъ, встало и поблагодарило г. начальника губерніи, а Владыку Митрофанъ, облобызавъ почетнаго братчика г. Гирса, пожелалъ ему всего добраго за его старанія и рвеніе къ дѣламъ Братства.

Затѣмъ собранію было предложено поручить центральному комитету Братства избрать изъ членовъ Братства депутацію въ составѣ трехъ лицъ для поднесенія Государю Императору установленнаго золотого нагруднаго знака—жетона Братства.

По выслушаніи годового отчета—за 1913 г. о дѣятельности Братства собраніемъ былъ избранъ на мѣсто выбывшаго товарища предсѣдателя центрального комитета вице губернаторъ Н. С. Ченкаевъ.

Собраніе закончилось исполненіемъ духовнаго концерта и пѣніемъ народнаго гимна, трижды повтореннаго при восторженныхъ кликахъ ура!

Въ Братство записалось много новыхъ членовъ-братчиковъ.

Острожское Братство (Владими́ро-Васильевскій отдѣлъ и Братство княз. Острожскихъ) приняло самое горячее участіе въ дѣлѣ помощи раненымъ воинамъ. Всѣ членскіе взносы за настоящій годъ переданы въ мѣстный отдѣлъ Краснаго Креста. Братство предоставило подъ лазаретъ для раненыхъ 6 комнатъ въ завѣдываемомъ имъ древнемъ замкѣ. Приспособленіе зданія подъ лазаретъ обошлось Братству около 500 руб.; сестры Братства взяли на себя трудъ бесплатнаго шитья бѣлья для раненыхъ.

Совѣтъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства въ виду наступленія холодовъ, рѣшилъ немедленно

изготовить для нашихъ доблестныхъ войскъ, дѣйствующихъ въ открытомъ полѣ на далекой чужбинѣ, нѣсколько десятковъ тысячъ ватныхъ жилетовъ по образцу, данному представителемъ мѣстнаго интендантства, а также теплыхъ портянокъ. Къ участию въ этомъ святомъ и неотложномъ дѣлѣ привлечены, кромѣ населенія города Кіева, жители селъ и городовъ Кіевской губерніи. Братство открыло въ Кіевѣ, въ зданіи гимназіи М. Стельмашенко, специальную мастерскую, въ которой приглашенные закройщики кроютъ закупленный матеріалъ для жилетовъ.

Совѣтъ Братства учредилъ для осуществленія этой цѣли специальный комитетъ, состоящій изъ 3 хъ лицъ: директора гимназіи свящ. М. Стельмашенко, директора народныхъ училищъ Б. В. Плескаго и Н. А. Садчикова. Комитетъ открылъ свое бюро, гдѣ съ 22 сентября началась самая усиленная работа по заготовленію матеріала для теплыхъ жилетовъ подъ руководствомъ небольшого кружка дамъ. Послѣднія непрерывно дежурятъ въ мастерской, накладываютъ вату, скалываютъ верхъ и подкладку, наблюдаютъ за закройщиками, выдаютъ заготовленный матеріалъ для бесплатнаго шитья и принимаютъ пожертвованія. До настоящаго времени заготовлено и роздано добрымъ людямъ для шитья около 5 тысячъ жилетовъ. Количество желающихъ взять на себя бесплатно шитье жилетовъ такъ велико, что закройщики и работающія дамы не успѣваютъ заготавливать матеріалъ. Комитетъ установилъ, что стоимость каждаго жилета обойдется ему отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 12 к. Не мало является среди посѣтителей мастерской и такихъ лицъ, которые заявляютъ о своемъ желаніи пошить изъ своего матеріала нѣсколько десятковъ и даже сотенъ жилетовъ. Такимъ отзывчивымъ людямъ бюро комитета охотно даетъ бумажныя выкройки и образцы жилетовъ. Другіе добрые русскіе люди несутъ свои пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами: теплыми портянками, фуфайками и перчатками.

Комитетъ разослалъ по селамъ, мѣстечкамъ и городамъ Кіевской губерніи болѣе 1600 пакетовъ съ воззваніями отъ Епископа Чигиринскаго Никодима, съ бумажными выкройками жилетовъ и съ указаніями способовъ изготовленія жилетовъ. Комитетъ имѣетъ свѣдѣнія, что крестьяне живо откликнулись на призывъ къ святому дѣлу помощью нашимъ братьямъ-героямъ. Комитетъ увѣренъ, что въ селахъ не пожалѣютъ зажиточныя хозяйки 10 — 12 аршинъ домашняго холста, что тамъ найдутся закройщики и опытные руки для шитья жилетовъ. Комитетъ увѣренъ, что тысячи солдатъ будутъ благословлять имена тѣхъ добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которые жертвуютъ для нихъ свой трудъ и свои средства. Хочется вѣрить, что жители культурнаго и просвѣщеннаго города Кіева будутъ не менѣе отзывчивы къ нуждамъ своихъ братьевъ, чѣмъ бѣдные, простые и темные крестьяне. Сколько въ Кіевѣ имѣется богатыхъ,

зажиточныхъ и состоятельныхъ людей, для которыхъ изготовленіе десятка теплыхъ жилетовъ не составитъ никакого труда! Сколько такихъ лицъ, которыя, имѣя даже средніе достатки, не обидѣли бы своей семьей, если бы взяли на себя трудъ изготвить одинъ теплый жилетъ!

Нужно помнить, что всѣ наши пожертвованія на запасныхъ, на раненыхъ и на *Красный Крестъ* — ничего въ сравненіи съ той жертвой, какую несутъ на алтарь Отечества наши братья-воины. Вѣдь всѣ наши жертвы—это ничтожная крупица отъ нашихъ достатковъ. Нужно помнить, что Русская земля переживаетъ страшный моментъ и что отъ насъ требуется небывалое напряженіе нашихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ.

М. С.

Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ получена отъ главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта телеграмма, гдѣ ген.-ад. Ивановъ благодаритъ отъ имени войскъ Владыку и членовъ Владимирскаго Братства за даръ войскамъ теплыхъ жилетовъ и портянокъ.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на телеграмму Епископа Никодима, которою испрашивалось согласіе на принятіе войсками дара отъ свято-Владимирскаго Братства тысячи теплыхъ жилетовъ и портянокъ для нашихъ воиновъ по формѣ, одобренной представителями интендантства.

Мудрое рѣшеніе. На дняхъ мировой судья 24-участка по дѣлу о какой-то дракѣ присудилъ съ обвиняемаго Мрачковскаго австрійскаго подданнаго, 100 рублей, въ пользу комитета Св.-Владимирскаго Братства по изготовленію теплыхъ жилетовъ для нашихъ воиновъ, обязуя подсудимаго на эту сумму купить теплыхъ фуфакъ. Въ комитетъ доставлено 39 фуфакъ, изготовленныхъ изъ весьма теплаго матеріала.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Богословскій праздникъ. 26-го мин. сентября, въ день памяти св. ап. и ев. Іоанна Богослова, Владыка изволилъ служить въ Св.-Троицкомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника въ придѣлѣ храма. Вечеромъ наканунѣ Владыкою совершено было всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Апостолу, а въ самый день праздника божественная литургія съ молебномъ. По окончаніи обѣдни въ квартирѣ о. Ректора семинаріи, куда прибылъ Владыка, былъ предложенъ сослужившему Владыкѣ духовенству и собравшимся членамъ корпорации чай. Затѣмъ Владыка Архіепископъ въ сопровожденіи о. Ректора се-

минаріи, каедральнаго протоіерея и о. ключаря собора посѣтилъ помѣщающійся въ зданіи Семинаріи евангелической лазаретъ. Здѣсь на корридорѣ Владыку встрѣтилъ главный врачъ лазарета докторъ г. Шимонъ, сопровождавшій Владыку во время обхода и дававшій объясненія. Посѣтивши все палаты лазарета и побесѣдовавши съ больными и ранеными воинами, Владыка, преподавъ имъ благословеніе, отбылъ въ свои покои.

* * — Къ кончинѣ Князя-героя. 27 сент. около 4 час. дня полкъ, слѣдуя авангардомъ и имѣя эскадроны въ походныхъ заставахъ, встрѣтилъ непріятельскій разъѣздъ. 3-й взводъ 2-го эскадрона, подѣ командой корнета Его Высочества Князя Олега Константиновича, тотчасъ же атаковалъ противника. Нѣмцы отстрѣливались. Князь понесся на конѣ далеко впередъ и врубился въ непріятельскій разъѣздъ. Тутъ онъ получилъ огнестрѣльную рану въ верхнюю часть бедра, отъ которой свалился съ коня, одновременно съ нимъ раненаго. Въ результатъ 5 нѣмцевъ были зарублены, а остальные взяты въ плѣнъ.

Послѣ перевязки, сдѣланной фельдшеромъ Рудь, а затѣмъ и дивиз. врачомъ Дитманомъ, раненый Князь приобщился Св. Таинъ, и въ сопровожденіи брата и однополчанина Его Высочества Князя Игоря Константиновича положенъ на литовскій возъ, отвезевъ на ближайшую станцію и 28-го сент. экстреннымъ поѣздомъ отправленъ въ Вильну, въ Витебскую общину.

Немедленно по прибытіи туда Князю Олегу Константиновичу была произведена операція проф. Ц. Г. фонъ-Мантейфелемъ, Опелелемъ и Мартыновымъ, причеиъ констатировано было раздробленіе сѣдалищной кости, съ разрывомъ прямой кишки. Пуля засѣла въ другомъ сѣдалищномъ бугрѣ. Послѣ операціи рана, въ виду ея зараженія, была оставлена открытой. Питаніе производилось подкожно. Одновременно примѣнялись средства для уменьшенія боли и поднятія дѣятельности сердца. Пульсъ доходилъ до 60. Полное сознание было до 4-хъ ч. 29 го сент., послѣ чего пульсъ и температура начали падать, сознание потемнѣло и въ 7 ч. былъ введенъ въ вену солевой растворъ.

Въ это время прибыли къ больному Августѣйшіе Родители. Сознаніе раненаго прояснилось въ ту минуту, когда Августѣйшій отецъ возложилъ на уже умирающаго Князя Высочайше пожалованный ему Георгіевскій крестъ.

Въ 8 час. 20 мин. вечера Князь Олегъ Константиновичъ въ Бозѣ почилъ.

30-го сент. въ 2 часа дня, у тѣла усопшаго была совершена первая панихида, послѣ которой тѣло положено въ гробъ и перенесено въ виленскую Романовскую церковь.

1 октября, въ 2 часа дня, въ Романовской церкви Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, въ сослуженіи о. ректора дух. семинаріи и многочисленнаго духовенства, была отслужена панихида

по въ Бозѣ почившемъ Князѣ Олегѣ Константиновичѣ. Къ началу панихиды прибыли: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ супругою Ея Высочествомъ Елисаветою Маврикіевной и братья покойнаго Ихъ Высочества Гавріилъ Константиновичъ, Іоаннъ Константиновичъ и Игорь Константиновичъ, начальникъ двинскаго военнаго округа г.-инж. кн. Тумановъ, виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ, супруга командующаго арміей В. Н. Ренненкампа и представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Въ 5 час. веч., послѣ возложенія вѣтви бѣлыхъ цвѣтовъ отъ Маріинскаго высшаго женскаго училища, въ присутствіи ученицъ и начальствующихъ, была совершена законоучителемъ прот. Соболевскимъ панихида, которую пѣлъ хоръ ученицъ училища. Затѣмъ также пѣли панихиду, совершенную законоучителемъ Дружининымъ, воспитанницей женскаго училища духовнаго вѣдомства. Романовскій храмъ былъ переполненъ.

Кромѣ ранѣ возложенныхъ на гробъ почившаго, было возложено много вѣнковъ, въ томъ числѣ серебряный вѣнокъ съ Георгіевской лентой отъ офицеровъ виленскаго военнаго училища. По окончаніи богослуженія допускались лица, желающія отдать послѣдній долгъ герою, павшему на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество.

Около 8 час. была совершена новая панихида, въ присутствіи Августѣйшихъ Родителей покойнаго.

2 окт., въ 10 ч. утра, въ Романовской церкви Высокопреосвященнымъ Тихономъ въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Лаврентія и многочисленнаго виленскаго духовенства, была совершена заупокойная литургія по скончавшемся отъ ранъ, полученныхъ въ бою, Его Высочествѣ, Князѣ Олегѣ Константиновичѣ. Къ началу богослуженія въ церковь прибыли Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ супругою Елисаветою Маврикіевной, братья покойнаго Ихъ Высочества: Іоаннъ, Константинъ, Гавріилъ и Игорь Константиновичи. Депутациями были возложены вѣнки на гробъ почившаго Князя: по повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго отъ русской арміи и флота, отъ двинскаго военнаго округа съ надписью на лентѣ: „Славному на полѣ брани герою, Его Высочеству Князю Олегу Константиновичу“, отъ офицеровъ виленскаго военнаго училища и отъ юнкеровъ этого училища, отъ виленскаго губернатора, съ надписью: „Отъ стараго Преображенца“, отъ виленскаго Русскаго народнаго союза, отъ 51 пѣх. запаснаго баталіона, отъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ и всего персонала и лазарета Виленскаго дамскаго комитета „Краснаго Креста“, отъ чиновъ виленскаго судебнаго вѣдомства, города Вильны съ надписью: „Юному герою, Князю Олегу Константиновичу“, отъ виленскаго польскаго общества съ надписью «Бо-

гатырю отъ поляковъ», отъ виленской еврейской общины, отъ Сумскихъ гусарь, отъ семьи ген-ад. Ренненкампа, отъ княгини М. В. Волконской, отъ товарищей лейбъ-гусарь, отъ Кавалергардовъ, отъ лейбъ гвардіи кирасирь Его Величества, отъ виленской женской гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, управленія и контроля Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и много другихъ, кромѣ того на гробъ было возложено множество букетовъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Во время заупокойной литургіи, у изголовья почившаго стояли на часахъ Князь Гавріиль Константиновичъ, а также уборные часовые отъ военного училища и Кавалерійскаго полка.

Почетный караулъ у гроба занимали также бывшіе проѣздомъ въ Вильнѣ по пути въ дѣйствующую армию офицеры л. гв. Преображенскаго полка, воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея, гдѣ воспитывался и Князь Олегъ.

По окончаніи заупокойной литургіи Архіепископомъ Тихономъ въ сослуженіи духовенства было совершено отпѣваніе тѣла почившаго Князя.

Послѣ отпѣванія тѣла гробъ съ останками покойнаго Князя былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ братьями покойнаго, начальникомъ двинскаго военного округа, генералъ-инженеромъ княземъ Тумановымъ, виленскимъ губернаторомъ, П. В. Веревкинымъ и другими лицами и поставленъ на лафетъ.

Послѣ выхода изъ церкви многочисленнаго духовенства съ Владыкою Тихономъ во главѣ, траурное шествіе направилось къ вокзалу. За гробомъ слѣдовали Августѣйшіе Родители, братья покойнаго, представители военного и гражданскаго вѣдомствъ и многочисленная публика.

По пути слѣдованія, правымъ флангомъ къ Романовской церкви, были разставлены шпалерами войска разныхъ родовъ оружія и баталіонъ виленскаго военного училища. Затѣмъ по тому же пути были выстроены шпалерами, съ одной стороны отъ Гористаго переулку по Б. Погулянкѣ, Александровскому бульвару, Радунской улицѣ и Вокзальной до вокзала войска разныхъ родовъ оружія, а съ другой—воспитанники и воспитанницы среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній города Вильны; многотысячная публика расположилась на тротуарахъ. Около 2 часовъ, печальная процессія прибыла на станцію Вильна, гдѣ гробъ былъ снятъ съ лафета—войска отдали установленную честь—и поставленъ въ пригтовленный вагонъ. Здѣсь Высокопреосвященнымъ Тихономъ, въ сослуженіи духовенства, была отслужена краткая литія. Затѣмъ Его Императорское Высочество Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ благодарилъ депутаціи и вмѣстѣ съ Августѣйшей супругою и сыновьями вошелъ въ вагонъ поѣзда, отходящаго на Москву.

Отѣзжая изъ Вильны, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ поручилъ г. виленскому губернатору

П. В. Веревкину передать его искреннюю и сердечную благодарность жителямъ гор. Вильны, а также всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ за выраженное ими сочувствіе къ семейному горю Его Императорскаго Высочества.

Тѣло было предано землѣ въ имѣніи Его Императорскаго Высочества—Осташевѣ, Моск. губ.

Могила покойнаго Князя находится въ живописномъ уголкѣ парка, на берегу рѣки Рузы.

Скончавшійся отъ раны, полученной въ бою, Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ родился 15-го ноября 1892 г. и на 10-мъ году жизни былъ зачисленъ въ кадеты Полоцкаго кадетскаго корпуса. По окончаніи курса наукъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ Его Высочество провелъ нѣкоторое время, а затѣмъ сдавалъ лишь переходные экзамены, онъ поступилъ въ 1910 году въ Императорскій Александровскій лицей для изученія юридическихъ наукъ. Въ лицей Князь Олегъ Константиновичъ началъ усердно заниматься русскими классиками и въ частности творчествомъ Пушкина. Результатомъ этихъ работъ явилось въ 1911 году изданіе «Рукописей Пушкина» съ факсимиле поэта. Его Высочество работалъ и надъ другими вопросами русской литературы и русской исторіи, задумавъ цѣлый рядъ работъ. По окончаніи курса въ Императорскомъ Александровскомъ лицей съ наградой за выпускную работу, Князь Олегъ Константиновичъ былъ зачисленъ въ гвардейскій полкъ въ качествѣ вольноопредѣляющагося, а затѣмъ съ Высочайшаго соизволенія былъ произведенъ въ корнеты. Покойный князь былъ четвертымъ изъ сыновей Великаго Князя Константина Константиновича. Скончался на 22-мъ году отъ рожденія.

* * * — Девятый день кончины Князя Олега. 8 окт. въ Романовской церкви Высокопреосвященнымъ Тихономъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства была отслужена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида по Князю Олегѣ, пріавшемъ мученичeskій вѣнецъ народнаго героя. На литургіи и панихидѣ присутствовали виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ съ супругою, депутація отъ полка, въ которомъ служилъ покойный Князь, въ составѣ командующаго полкомъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и другіе представители военного и гражданскаго вѣдомствъ и много публики.

* * * — Въ 0-вѣ имени о. І. Кронштадтскаго. 9 окт. Въ Русскомъ Обществ. Собраніи подѣ председательствомъ свящ. о. Д. Модестова состоялось засѣданіе комитета Мѣстнаго Отдѣленія О-ва въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ виду предстоящаго (19 окт.) дня ангела благоговѣнно чтимой памяти Отца Іоанна комитетомъ постановлено: ассигновать 20 руб. на приобрѣтеніе крестиковъ и иконокъ для раздачи раненымъ, находящимся на излѣченіи въ виленскихъ госпиталяхъ и лазаретахъ; 50 руб. въ рас-

поряженіе комитета по призрѣнію лицъ, пострадавшихъ отъ бѣдствій войны и 50 руб. въ комитетъ по оказанію помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ подъ знамена.

* * — **Занятія въ Литовской духовной семинаріи.** 23 октября въ Литовской духовной семинаріи открываются учебныя занятія. Въ виду того, что зданіе Семинаріи занято подъ военный лазаретъ Евангелической общины «Краснаго Креста», классы Семинаріи будутъ помѣщены въ покояхъ архіерейскаго дома, а общежитіе на пятьдесятъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ—въ Андреевскомъ духовномъ училищѣ.

* * — **Летучій санитарный отрядъ.** На дняхъ Евангелической госпиталь, помѣщающійся въ зданіи Литовской духовной семинаріи, выслалъ на позиціи летучій санитарный отрядъ съ нѣсколькими санитарными автомобилями и фурами для помощи раненымъ на мѣстѣ. Въ составѣ отряда уѣхали санитарными-добровольцами одиннадцать воспитанниковъ семинаріи. Отрядъ этотъ, выѣхавъ къ мѣсту своего назначенія, былъ обстрѣлянъ тяжелой германской артиллеріей. Всѣ невредимы. При выгрузкѣ разбито снарядомъ 5 ящиковъ груза.

* * — **Сморгонь. Прибытіе иконы Божіей Матери Виленской.** На-дняхъ съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Лаврентія, во главѣ массы молящихся, въ городъ Сморгонь прибыла изъ Вильны икона Божіей Матери Виленской.

* * — **Витебскъ. Откликъ витебскаго духовенства на нужды войны.** Витебское градское духовенство, вдохновляемое своимъ благостнымъ архипастыремъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, живо и чутко откликается на настоящія тяжелыя событія, переживаемыя нашей Родиной. Въ цѣляхъ обслуживания духовныхъ нуждъ и удовлетворенія религіозныхъ потребностей больныхъ и раненыхъ воиновъ, прибывающихъ въ г. Витебскъ съ поля битвы, витебское духовенство на своемъ общемъ собраніи постановило раздѣлить всѣ лазареты и госпитали города на участки и каждый поручить заботамъ нѣсколькихъ священниковъ. Участковые священники должны въ извѣстные часы посѣщать больныхъ и раненыхъ воиновъ, утѣшать доблестныхъ страдальцевъ за Родину, возгрѣвать и поддерживать въ нихъ бодрое настроеніе, читать имъ Евангеліе и житія святыхъ, снабжать воиновъ евангеліями, молитвенниками, крестиками и литературой религіозно-нравственнаго содержанія и исправлять всѣ требы.

* * — **Г. Минскъ. Лазаретъ Минскаго духовенства.** По инициативѣ Епископа Митрофана въ покояхъ настоятельницы Минскаго Преображенскаго женскаго монастыря игуменіи Валентины на средства монастырей, городского духовенства и другихъ благотвореній открытъ лазаретъ для боль-

ныхъ воиновъ пока на двадцать пять кроватей. Въ понедѣльникъ 8 сентября—въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы состоялось освященіе лазарета. На освященіи присутствовали: Ихъ Преосвященства Епископъ Митрофанъ и Епископъ Теофилактъ, почетная попечительница Минской общины Краснаго Креста Л. А. Гирсъ, Минскій губернаторъ въ званіи камергера Двора Его Величества А. Ѳ. Гирсъ, почти все городское духовенство, настоятельница Ивенецкаго женскаго монастыря игуменія Марія, игуменія Валентина съ сестрами обители и много другихъ богомольцевъ. Его Преосвященство Епископъ Митрофанъ въ краткой, но сердечной своей рѣчи, высказалъ свою радость по поводу открытія лазарета, въ стѣнахъ обители, указывалъ на тяжелый уходъ за больными, которые могутъ высказывать свое неудовольствіе, даже ропотъ, но это все нужно переносить съ любовью и признаніемъ. Больной,—сказалъ Владыка,—что маленькое дитя, капризный и прихотливый, но нужно помнить, что это не больной самъ, а тѣ раны и болѣзни, которыя приносятъ нестерпимыя боли страждущимъ нашимъ воинамъ братьямъ, коихъ заслуга неоцѣнима. Владыка благодарилъ настоятельницу и сестеръ монастыря, понесшихъ большой трудъ надъ оборудованіемъ лазарета. Скромное торжество закончилось осмотромъ лазарета и благословеніемъ сестеръ обители, выступающихъ въ качествѣ сестеръ милосердія во главѣ съ докторомъ И. І. Здановичемъ.

* * — **Г. Холмъ. Предъ лицомъ смерти.** 18-е августа с. г. было самымъ тяжелымъ днемъ для Холма. Рано утромъ стало извѣстно, что Австрійцы не далеко отъ Холма и въ случаѣ удачи могутъ подойти къ нему. Но надежда на милость Божію не покидала холмчанъ.

Въ соборѣ владыка Анастасій съ духовенствомъ отслужилъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ и послѣ литургіи отправился съ чудотворной иконой въ крестномъ ходѣ на позиціи. На позиціяхъ былъ отслуженъ молебенъ и окроплены были св. водою войска и Царица Небесная. Своимъ присутствіемъ среди войскъ на ихъ позиціяхъ осватила ихъ на твердое и ненарушимое стояніе за Свое наслѣдіе. И надежда не посрамила. Черезъ четыре дня Холму не грозило уже никакой опасности.

* * — **Радочинъ, Холм. епарх. Въ стѣнахъ святой обители.** Настоятельница Радочницкаго монастыря, Холмской губерніи, бывшаго въ районѣ непріятельскихъ дѣйствій, игуменія Аѳанасія рассказываетъ:

2-го августа мы узнали, что непріятель занялъ Щебрешинъ, и я рѣшила отправить всѣхъ сестеръ, за исключеніемъ самыхъ старыхъ, въ Замостье. Сестры пошли, но пришлось вернуть обратно, такъ какъ дорога оказалась занятой. Всѣ сестры причастились. Священникъ служилъ въ епатрихилии о. Іоанна Кронштадтскаго. Около

11 часовъ утра, слышался сильный топотъ и шумъ. Какъ вихрь мчались всадники въ синихъ мундирахъ. У воротъ монастыря нашъ стражникъ выстрѣлилъ. Австрійцы ворвались. Вездѣ они искали «косаковъ». Пока Австрійцы обыскивали разныя монастырскія учрежденія, сестры, семья священника, Гудейки съ дѣтьми и другія женщины собрались въ корридорѣ, гдѣ я читала акаѳистъ Покрову Божьей Матери, въ ожиданіи того, что Австрійцы придутъ къ намъ и прикончатъ насъ. Усердно колѣнопреклоненныя молились мы Божьей Матери, святителю Николаю, преподобному Серафиму и нашему покровителю преподобному Антонію, и они смилвались надъ нами. И никто не пострадалъ, даже стрѣлявшій стражникъ спасся чудомъ милости Божьей.

* * Кошунства нѣмцевъ въ Холмщинѣ. Въ Св. Синодѣ продолжаютъ поступать официальные донесенія епископа Анастасія о кошунствахъ и звѣрствахъ нѣмцевъ въ Холмской епархіи.

«Во время пребыванія нѣмцевъ въ Радомѣ,—пишетъ епископъ Анастасій,—мѣстная гимназическая церковь подверглась большому поруганію и сильно пострадала. По всей церкви разбросана солома—слѣды ночлега нѣмцевъ. Царскія врата открыты, ящики открыты и замки взломаны; около свѣчнаго ящика лежитъ грудка какихъ-то бумагъ, повидимому, принесенныхъ изъ канцеляріи гимназіи; около комода лежатъ въ кучѣ и безпорядкѣ воздухи и облаченія. Плащаница въ церкви помята, отъ иконы Спасителя металлическій вѣнчикъ оторванъ, на солеѣ лежитъ камиллава, на св. престолѣ у Евангелія оправа испорчена, а около Евангелія лежитъ футляръ изъподъ камиллавы. Дарохранительница носитъ слѣды нѣмецкаго осмотра, такъ какъ футляръ сдвинутъ. Дароносица поломана, кружки всѣ взломаны, шкафы въ ризницѣ всѣ вскрыты, а взято ли что изъ церковной утвари—пока провѣрить не удалось за неимѣніемъ описи. Съ церкви послѣ ухода нѣмцевъ сняты фотографическіе снимки, увѣковѣчившіе слѣды пребыванія здѣсь непріятеля. Также подверглась поруганію и мѣстная полковая церковь».

Награбленное въ городѣ и окрестностяхъ имущество нѣмцы вывезли изъ города, а за съѣстные припасы, которыхъ не успѣли захватить съ собою, потребовали отъ президента уплаты денегъ, въ количествѣ 6000 марокъ, каковая сумма 21 августа въ 4 съ половиной часа утра была внесена, а въ 10 час. утра того же числа населеніе радостно привѣтствовало вступившія въ Радомъ наши войска».

* * К.-Подольскъ. Подвигъ пастырскаго служенія. Епископъ подольскій Митрофанъ вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о награжденіи священника церкви Сатановскаго женскаго монастыря

Подольской губерніи Антонія Разумовскаго за оказанныя имъ высокіе подвиги пастырскаго служенія во время нападенія непріятельскихъ войскъ на Сатановскій монастырь. Въ время бомбардировки монастыря священникъ Антоній Разумовскій, пригласивъ всѣхъ монахинь въ церковь, совершалъ молебень объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ и о дарованіи побѣды русскому оружію. Непритель, занявъ монастырь, разрушилъ храмъ, келью настоятельницы, всѣ кельи сестеръ обители. Монахинь подвергали издѣвательствамъ, заставляли ихъ становиться передъ собой на колѣни и т. п. Скорое прибытіе русскихъ войскъ избавило монастырь отъ австрійскаго варварства.

* * Рига. На религіозной почвѣ. „Прибалт. Край“ сообщаетъ: въ Ригѣ, по Александровской ул., проживаетъ молодая супружеская чета, нѣкіе Ф—вы, мужъ православный, жена католичка. Нѣкоторое время тому назадъ Богъ послалъ имъ ребенка. Тутъ-то и возникло недоразумѣніе: отецъ хотѣлъ видѣть своего ребенка православнымъ, мать настаивала на католичествѣ. Споръ продолжался нѣсколько недѣль, и ребенокъ оставался некрещенымъ. Чтобы положить этому конецъ, отецъ рѣшилъ, противъ желанія матери, снести ребенка въ церковь, гдѣ и окрестить. Этого сдѣлать ему не удалось, такъ какъ мать собравъ значительное число своихъ единовѣрцевъ, силою отняла у отца ребенка. Пока отецъ бѣгалъ въ полицію за помощью, мать со своими приближенными свезла малютку въ костель къ ксендзу. Тѣмъ не менѣе, предписаніемъ полиціи обрядъ крещенія былъ приостановленъ. Затѣмъ, по распоряженію полиціи, къ Ф. для совершенія обряда явился православный священникъ, но мать успѣла укрыть своего ребенка, причемъ заявила, что согласна лучше умереть, чѣмъ дозволить крестить свое дитя по чужому обряду.

* * Охрана церквей. Строительный комитетъ при Св. Синодѣ обратилъ вниманіе на то, что блестящіе купола и золоченые кресты на церквахъ въ районѣ военныхъ дѣйствій привлекаютъ вниманіе артиллеріи и аэроплановъ. Въ виду этого, онъ предписалъ покрывать купола брезентомъ и другими защитными матеріалами.

№ 20

1914 г.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

къ Вѣстн. Вил. Пр. Св.-Дух. Братства.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.

Адресъ Редакціи: Вильна, Литовская Духовная Семинарія.

Цѣна одного экз. Листка 1 коп.

Выписыв. 100 экз. и болѣе пользуются
уступкой 25%; 500 экз. и болѣе—50%.

—) Пересылка на счетъ покупателя. (—

Слово утѣшенія.

Отцы и матери, жены и дѣти, братья и сестры и всѣ родные и близкіе христолюбивыхъ русскихъ воиновъ, ушедшихъ на поле брани! Къ вамъ, дорогіе братья и сестры о Христвъ, мы обращаемся съ словомъ утѣшенія и ободренія!

Вы сѣтуете и скорбите, что ваши родные и близкіе теперь далеко отъ васъ на бранномъ полѣ, готовые каждую минуту принять смерть за святую Вѣру православную, Царя и Родину. Да,

великое горе—война и кровопролитіе и великое счастье было бы на землѣ, если бы ихъ не было. Но, увы, пока „міръ лежитъ во злѣ“, пока грѣхъ и неправда царятъ въ мірѣ, пока идетъ брань Царства Христова съ царствомъ антихриста,—это великое и страшное зло неизбѣжно. Но „нѣтъ худа безъ добра“, говоритъ народная пословица. Господь попускаетъ иногда зло, посылаетъ испытанія для нашей же пользы, для нашего исправленія и спасенія. Такъ было всегда, такъ есть и въ настоящую тяжелую годину жизни нашего Отечества.

Господь попустилъ быть великой войнѣ русскаго народа съ врагами православной вѣры и славянъ. Кроткій, миролюбивый православный русскій народъ, вѣрный завѣтамъ Христовымъ, войны никогда не желалъ и всегда стремился только къ миру. Но варварскіе христоненавистные сосѣди наши—нѣмцы и австрійцы,—уже давно оставившіе Бога и святой законъ Его, сами дерзко подняли на насъ мечъ свой за то, что мы не хотимъ дать въ обиду родственныхъ намъ по вѣрѣ и единоплеменныхъ братьевъ сербовъ-славянъ. Забыли они правду Божию, ругаются надъ нею и нагло возстали на провозвѣстниковъ и защитниковъ ея; но пусть же они знаютъ, что „Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6, 7), что „Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ“ (Пс. 2. 4), что первый, „взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ“.

Правдолюбивый, христоносный русскій народъ созналъ какой великій и святой жребій теперь выпалъ ему и какъ одинъ человекъ поднялся на защиту попираемой правды Христовой, на освобожденіе православныхъ племенъ, угнетаемыхъ

нечестивыми западными еретиками. Нашихъ славныхъ христоролюбивыхъ воиновъ уже давно зовутъ туда, за Австрійскую границу, во-первыхъ, православные сербы, полоненные Австріей въ числѣ двухъ милліоновъ человекъ, а во-вторыхъ, пребывающіе подъ гнетомъ этого государства наши же русскіе братья, составлявшіе прежде одно съ нами государство и одну Православную Церковь. Это—малороссы, называемые Галичанами и Угроссами. Они оторваны отъ Россіи и отъ православія, и вовлечены въ еретическую униатскую вѣру, а тѣ изъ нихъ, которые принимаютъ снова нашу Святую Вѣру Православную, подвергаются гоненіямъ и тюремному заключенію. Имъ не дозволяютъ строить въ Галиціи православныхъ церквей, не дозволяютъ имѣть и православныхъ священниковъ. И вотъ они ждуть, со слезами ждуть, когда придутъ ихъ русскіе братья и освободятъ ихъ отъ иноземнаго и иновѣрнаго ига. Они молятъ насъ придти и взять ихъ подъ материнскую сѣнь Православной Церкви и подъ отеческую власть Русскаго Государя. Видѣли эту любовь къ намъ нашихъ братій ихъ угнетатели—австрійцы и сами дерзновенно вызвали насъ на бой. Отнынѣ предъ нами двѣ великихъ задачи: защищать Россію отъ нападенія враговъ и вызволить изъ подъ ихъ власти нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Вотъ, дорогіе братья и сестры, на какое великое и святое дѣло позвалъ Царь Своихъ доблестныхъ воиновъ, родныхъ и близкихъ вамъ. Ужели же будете скорбѣть послѣ этого? Если бы наши близкіе пошли на зло, на преступленіе, на грѣхъ, тогда бы мы должны горько скорбѣть о нихъ и плакать; но если они пошли полагать

души свои за подневольныхъ братьевъ, если они хотятъ показать всему міру, что вѣра и правда Христова дороже для нихъ жизни, то не скорбѣть о такихъ нужно, а радоваться и благодарить Бога. Теперь каждый русскій человѣкъ считаетъ за счастье попасть на поле брани и постоять за правду Божию, Царя-Батюшку и дорогую Отчизну. Даже князья и сановники бросаютъ все и спѣшатъ въ кровавый бой.

Да не смущаются же сердца ваши при мысли о томъ, что, быть можетъ, не придется вамъ уже больше видѣть въ этой жизни родныхъ вашихъ, ушедшихъ на поле брани. Если и судить кому Господь умереть въ бою, то опять таки не скорбѣть о немъ нужно, а радоваться, ибо несомнѣнно его ожидаетъ вѣнецъ мученическій. Тѣломъ онъ умретъ хотя и раньше, чѣмъ могъ бы умереть въ мирное время, но зато духъ его будетъ вѣчно жить и блаженствовать вмѣстѣ со всѣми за Христа пострадавшими.

Пусть не страшитъ васъ также ваша участь, если не возвратятся къ вамъ ваши кормильцы. Любвеобильный Царь-Батюшка и добрые люди уже и сейчасъ много заботятся объ обезпеченіи семействъ воиновъ, а еще больше позаботятся о тѣхъ семьяхъ, которыя останутся осиротѣлыми. А самое главное горячовѣрьте, что если Господь милосердый заботится о птицахъ и полевыхъ растеніяхъ, то тѣмъ болѣе не броситъ васъ на произволь, не лишитъ васъ Своего Божественнаго попеченія. „Я былъ молодъ, говорить царь Давидъ, и состарѣлся и не видѣлъ праведника оставленнымъ и дѣтей его просящими хлѣба“.

(Пс. 36, 25).

Итакъ, возлюбленные братія и сестры, не

скорбѣть и умирать будемъ, а радоваться и благодарить Бога, что еще живъ Богъ въ сердцахъ русскихъ людей, что дорога намъ еще святая Христова правда, что близки намъ слезы угнетаемыхъ единовѣрныхъ братьевъ нашихъ, что за все это, если потребуется, мы готовы каждую минуту всё до одного отдать жизнь свою. Можетъ ли быть въ жизни что выше и святѣе этого? Нѣтъ. «Больши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя», говоритъ Христосъ Спаситель нашъ (Іоан. 15, 13).

Объ ушедшихъ на великій и святой подвигъ ратный родныхъ и близкихъ намъ не скорбѣть будемъ, а горячо молиться, чтобы Господь исполнилъ ихъ сердца мужествомъ и силой, дабы явили они себя достойными нашихъ славныхъ предковъ, безстрашно шедшихъ на врага и съ радостью умиравшихъ за Вѣру, Царя и Родину. Будемъ молить милостиваго Бога, да сохранитъ Онъ нашихъ воиновъ цѣлыми и невредимыми. Если же судить Онъ кому положить жизнь свою на полѣ брани, то да будетъ кончина ихъ истинно-христіанская: въ примиреніи со всѣми и глубоко покаяніи. Себѣ же будемъ просить у Господа духа бодрости и силы. Да отойдетъ прочь отъ насъ духъ суетнаго унынія и безпокойства! Будемъ крѣпко помнить, что съ нами всегда Богъ. А съ Нимъ нѣтъ ничего страшнаго и тяжкаго въ мірѣ. Аминь.

Смерть за истину.

„За истину пострадавъ, радуясь“. (Изъ тропаря Предтечи).

За что принялъ мученической вѣнецъ св. Іоаннъ Предтеча? За истину, за правду Божию. За что возненавидѣла этого великаго мужа нечестивая Иродіада? За его правдивыя обличенія ея незаконной жизни, за то, что своей небесной чистотой и праведностью онъ служилъ постояннымъ урокомъ и обличеніемъ ея гнусной, порочной жизни.

За что возненавидѣли насъ нѣмцы и австрійцы? За что подняли руки свои на великій мирный народъ? За то, что мы стояли и стоимъ за правду Божию. За то, что не хотѣли дать въ обиду слабымъ, беззащитнымъ братьевъ нашихъ славянъ. За то, что любовь Христова сияетъ въ сердцахъ нашихъ.

Помни же, крестолюбивый русскій воинъ, что ты вмѣстѣ съ великими праведниками, какъ Іоаннъ Креститель, ратуешь за истину и если придется тебѣ положить жизнь свою на полѣ брани, то положи ее съ радостью и вѣнецъ нетлѣнный, вѣнецъ мученической украситъ главу твою въ этотъ день.

Помни, весь крестоносный правдолюбивый русскій народъ, что всѣ лишенія и скорби, постигшія тебя теперь, суть скорби кратковременныя и спасительныя. Христосъ Крестоносецъ видитъ все это и утѣшитъ тебя Своей великой радостью. Съ терпѣніемъ же да течемъ на предстоящій намъ подвигъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры—Исуса!

Что ожидаетъ Христолюбиваго воина послѣ смерти на войнѣ?

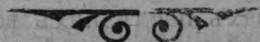
По нынѣшнимъ обстоятельствамъ военного времени, нельзя не сосредоточиться на послѣднихъ словахъ пасхальнаго тропаря: «и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ». — Воскресшій Господь даруетъ жизнь умершимъ. На Севастопольскомъ кладбищѣ находится *братская могила*, гдѣ покоятся жертвы незабвенной Крымской войны. На вершинѣ *могилы* стоитъ, въ видѣ пирамиды, храмъ. На наружной алтарной сторонѣ — дорогой мозаичный образъ Воскресенія Христова. Художественно изображенный ангель у Гроба Господня указываетъ рукой на *братскую могилу*. Внизу крупными буквами начертано: *Нѣсть здѣ* (Марк. 16, 6). На эти именно слова и указываетъ ангель, изображенный у Гроба Господня. *Нѣсть здѣ!* Гдѣ же они — эти искупительныя жертвы кровопролитной войны? — Въ могилѣ ихъ только прахъ. Души ихъ на небѣ. Воскресшій Господь *сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ*. Думается намъ, что то же надо сказать и о жертвахъ послѣднихъ войнъ: русско-турецкой, японской и нынѣшней. Ихъ (жертвъ) нѣсть здѣ. Ихъ только тѣла поглотила земля, а души ихъ на небѣ, ликуя съ ангелами, воспеваютъ: *и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ*.

Что намъ даетъ основаніе дерзновенно говорить: «они въ небесахъ»? — Евангеліе. Въ Евангеліи благовѣствуется, что св. Предтеча Господень Іоаннъ говорилъ грядущимъ за нимъ людямъ: *азъ крещая васъ водою, грядетъ же по мнѣ Крѣпкій мене, Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ*

(Матѣ. 3, 11). Огнемъ крещены св. мученики. Огнемъ крещены и воины, павшіе на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Страшнымъ и мучительнымъ огнемъ крещаются и тѣ вожди и воины, которые полагаютъ животь свой за вѣру, Царя и Отечество въ морскихъ бояхъ. Послѣ крещенія водою дитя чисто и невинно. И послѣ крещенія огнемъ, уповаемъ, христіанскій воинъ чистъ отъ грѣха. Онъ какъ бы возрожденъ. Ему не чужды слова Господа: *аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43). Воинъ, павшій на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, вѣнчается вѣнцемъ мученическимъ, какъ и 40 мучениковъ Севастійскихъ, которыхъ такъ глубоко чтитъ православный русскій народъ.

Только въ такихъ мысляхъ и чувствахъ, а не въ иномъ чемъ, и можно найти для себя успокоеніе въ тѣ тяжкія минуты, когда нашъ слухъ и наше сердце поражаются нерадостными вѣстями съ поля брани относительно нашихъ близкихъ.

Св. Печ.

На служеніе Слову Христовой Истины.

20.

Поученіе въ Дмитріевскую субботу.

Молитва за воиновъ, на брани животъ свой положившихъ—наизъ долъгъ благодарности къ нимъ.

Въ нынѣшній день, братіе, св. Церковь совершаетъ молитвенное поминовеніе православныхъ воиновъ и всѣхъ, вообще, православныхъ христіанъ, за вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Сіе поминовеніе установлено по слѣдующему поводу: нѣсколько вѣковъ тому назадъ какъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ и слышали, Господь Богъ попустилъ, дабы Русская земля подпала подъ тяжелое иго язычниковъ—татаръ. Много зла принесли они нашему Отечеству: разрушали церкви, жгли цѣлыя селенія и города, грабили все имущество православныхъ, многихъ уводили въ плѣнъ и непосильными пытками заставляли отречься отъ православія и приносить жертвы языческимъ богамъ. Долго и много терпѣли наши предки, но, наконецъ, терпѣніе ихъ истощилось и они, собравшись съ силами и ополчившись чуть не всѣ отъ мала до велика, рѣшили свергнуть ненавистное для нихъ татарское иго. Русскимъ княземъ въ то время былъ Дмитрій Іоанновичъ, человекъ набожный и благочестивый, онъ-то и принялъ на себя руководство русской ратью. Испросивъ молитвъ и благословенія великаго молитвенника земли Русскѣй—пр. Сергія Радонежскаго, великій князь двинулъ свое войско противъ татаръ, которые выставили противъ русскихъ несмѣтныя полчища. Встрѣча двухъ войскъ—русскаго и татарскаго—произошла на Куликовомъ полѣ. Сильные молитвами святителя Сергія Радонежскаго и одушевленные вѣрой въ правоту и богоугдность своего дѣла, русскіе съ такой силой ударили на татаръ, что тѣ не выдержали и обратились въ бѣгство. Русскіе одержали полную побѣду и свергли

съ себя татарское иго. Теперь они могли вздохнуть свободно и возблагодарить Господа Бога за Его милости въ обновленныхъ и возстановленныхъ храмахъ своихъ. Но тяжело было возвращеніе русскаго войска послѣ Куликовской битвы: не одна тысяча воиновъ положила животъ свой на полѣ брани, не одна тысяча семей не досчиталась кормильцевъ своихъ. Изъ чувства благодарности къ первымъ и для утѣшенія вторыхъ св. Церковь и установила въ субботу предъ 26 октября—днемъ памяти св. Дмитрія Солунскаго—небеснаго покровителя великаго князя Дмитрія Іоанновича—творить молитвенное поминовеніе воиновъ, положившихъ животъ свой на Куликовскомъ полѣ, присоединивъ со временемъ поминовеніе и всѣхъ вообще усопшихъ православныхъ христіанъ.

Нѣтъ, братіе, по словамъ Спасителя, *больши сея любви,...* да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13). Великъ, поэтому, подвигъ православныхъ воиновъ, на брани животъ свой положившихъ, велика мзда ихъ на небесахъ, но велика такъ же и скорбь семей, лишившихся въ убитыхъ кормильцевъ своихъ. Вы сами знаете послѣднее, такъ какъ не мало и нашихъ братій и отцовъ убито въ настоящей войнѣ. Не мало слезъ несетъ за собой каждая война, не мало сиротъ и вдовъ оставляетъ она, не мало потерь нравственныхъ и матеріальныхъ приносить она всѣмъ намъ и Отечеству нашему. Но такова воля Божія, —мы должны мириться съ этимъ и по мѣрѣ силъ и возможности стараться облегчить бремя понесенныхъ потерь. Чѣмъ же намъ утѣшить плачущихъ, чѣмъ инымъ помочь въ горѣ ихъ, какъ не горячей молит-

вой—да упокоить Господь души воиновъ, на брани животъ свой положившихъ, *въ мстѣ свѣтль, въ мстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе*, и да простить согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя! Такой молитвой мы, съ одной стороны, поддержимъ оставленныхъ убиенными скорбящихъ близкихъ ихъ, съ другой—воздадимъ имъ должную дань за тотъ подвигъ, какой совершили они за вѣру, Царя и Отечество наше. Благодаря подвигу ихъ, мы можемъ пользоваться внутреннимъ миромъ и безопасностью со стороны внѣшнихъ враговъ. Не будь такого подвига нашихъ воиновъ, Богъ вѣсть, что было бы съ нами, какой жизнью жили бы мы. Будемъ, братіе, всегда помнить это, и это памятованіе да побудить насъ къ молитвѣ объ упокоеніи душъ ихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, братіе, чѣмъ инымъ мы можемъ возблагодарить воиновъ, за нашу вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ? Ни въ чемъ земномъ они уже не нуждаются, молитвы же наши не малую пользу могутъ принести душамъ ихъ. Въ дѣйстви-

тельности такихъ молитвъ за умершихъ сомнѣваться нельзя. Въ житіяхъ святыхъ есть не мало примѣровъ, когда по молитвамъ живыхъ видимымъ образомъ являлось Божіе прощеніе грѣшникамъ, умершимъ нераскаянными. Да и можетъ ли Господь Богъ не внять молитвъ нашей, если Онъ Самъ говорилъ: *просите, и дастся вамъ. Аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю* (Мѡ. 7, 7; Іоанн. 14, 14). Нужно только, чтобы молитва наша была искренней, горячей и проникнутой вѣрой въ Бога и любовью къ усопшимъ братьямъ нашимъ. Такой молитвы не отвергнетъ Господь,—она будетъ угодна Ему и онъ исполнитъ прошенія ея.

Помолимся же, братіе, отъ всего сердца,—да упокоить Господь со святыми души рабъ Своихъ, православныхъ воиновъ, за вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившихъ, и сотворить имъ вѣчную память. Аминь.

п. д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Необходимая книга въ каждомъ домѣ!

Въ г. Вильнѣ, въ Братской лавочкѣ, при Св.-Духов. монастырѣ и въ Редакціи „Вѣстника Братства“, продается по цѣнѣ **50** коп. за экз. въ переплетѣ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТОЛКОВЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ

съ краткими катехизическими свѣдѣніями.

Изд. Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.
С. П. Б. 1907 г. 16^о; стр.—VI+239 (съ 14 изображеніями).

Отзывы: «Вѣст. Братства» 1907 г. № 20, «Мог. Еп. Вѣд.» 1908 г. № 8-9.

Къ столѣтнему юбилею ИМПЕРАТОРСКОЙ Московской Духовной Академіи вышла новая книга

У Троицы въ _____ _____ Академіи 1814—1914 г.г.

Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ. XI+772 стр. съ рис. и портр. ц. **3** р., съ пересылкой **3** р. **50** к.

Изданіе бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи.

Складъ изданія въ Московскомъ Епархіальномъ Домѣ (Лиховъ пер.),—приобрѣтать можно и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ гор. Москвы.